

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДОБРОВОЛЬНОЙ
БЕЗДЕТНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ЧАЙЛДФРИ
И ЧАЙЛДХЕЙТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И
ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Научный руководитель _____ канд. филол. наук,
доц. каф. ТГРЯиПЛ
Ю.А. Горностаева

Выпускник _____ Э.Д. Данилова

Нормоконтролер _____ Д.М. Тербалян

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС ЧАЙЛДФРИ И ЧАЙЛДХЕЙТ КАК ПРОСТРАНСТВО ТРАНСЛЯЦИИ ИДЕЙ ДОБРОВОЛЬНОЙ БЕЗДЕТНОСТИ	6
1.1. Сущность и характеристики социального дискурса	6
1.2. Массмедийный дискурс и дискурс социальных медиа как пространство трансляции социально-значимых идей	10
1.3. Чайлдфри как идеология добровольной бездетности: историческая справка	15
1.4. Дискурс чайлдфри: опыт научных исследований	20
1.5. Добровольная бездетность в рамках двух смежных идеологий – чайлдфри и чайлдхейт	22
1.6. Экстремистские тексты как жанр дискурса чайлдхейт: семиотика и признаки	25
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	29
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДОБРОВОЛЬНОЙ БЕЗДЕТНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ЧАЙЛДФРИ И ЧАЙЛДХЕЙТ.....	31
2.1. Обоснование выбора материала исследования.....	31
2.2. Языковая репрезентация добровольной бездетности в дискурсе чайлдфри на испанском языке.....	31
2.3. Языковая репрезентация добровольной бездетности в дискурсе чайлдхейт на испанском языке	39
2.4. Языковая репрезентация добровольной бездетности в англоязычном дискурсе чайлдфри.....	42
2.5. Языковая репрезентация добровольной бездетности в англоязычном дискурсе чайлдхейт.....	52
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	67

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время все больше молодых людей выбирают добровольную бездетность как образ жизни. Идеология чайлдфри находит свое отражение в текстах представителей данного движения, в постах добровольно бездетных, которые популяризируют и нередко навязывают новую социальную парадигму широкому кругу читателей и подписчиков в социальных сетях. Главной площадкой трансляции идей добровольной бездетности стали средства массовой информации и социальные медиа, в частности. Так, формируется новое мировидение, далекое от традиционных ценностей, пропагандирующих семью и важность продолжения рода. Добровольный отказ от деторождения нередко перерастает в открытую ненависть к несовершеннолетним, объединяя активистов в радикальное движение чайлдхейт, и уже имеет свои реальные демографические и экономические последствия, которые не оставляют в стороне ни социологов, ни исследователей, работающих в русле таких наук, как экономика, психология, лингвистика и других направлений современного научного знания.

Актуальность исследования обусловлена популяризацией идеологии добровольной бездетности в современном обществе, а также ролью социальных медиа в процессе распространения и навязывания идей чайлдфри массовой аудитории, что, в свою очередь, приводит к падению рождаемости и перестройке традиционной парадигмы ценностей. Кроме того, языковой аспект добровольной бездетности недостаточно изучен, что означает, что языковые механизмы распространения идей добровольного отказа от деторождения на данный момент не исследованы.

Объект исследования: языковая репрезентация добровольной бездетности в социальном дискурсе чайлдфри и чайлдхейт, анализируемая на материале англоязычных и испаноязычных социальных медиа.

Предметом исследования являются языковые средства репрезентации добровольной бездетности в социальном дискурсе чайлдфри и чайлдхейт,

исследуемые на материале англоязычных и испаноязычных социальных медиа.

Цель исследования: выявить языковые средства репрезентации добровольной бездетности в социальном дискурсе чайлдфри и чайлдхейт на материале социальных медиа на английском и испанском языках, а также определить отличительные особенности вербализации отказа от деторождения в рамках данных общественных движений.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать социальный дискурс как объект лингвистического исследования, представив его сущностные характеристики.

2. Рассмотреть дискурс социальных медиа как особый тип массмедийного дискурса, описав роль социальных медиа в процессе транслирования определенной парадигмы социального знания.

3. Представить историю возникновения общественных движений чайлдфри и чайлдхейт, а также рассмотреть дискурс добровольной бездетности как объект научного исследования.

4. Выявить языковые средства репрезентации добровольной бездетности в испаноязычном и англоязычном социальном дискурсе чайлдфри и чайлдхейт.

5. Провести сравнительно-сопоставительный анализ языковой репрезентации добровольной бездетности в рамках двух общественных движений – чайлдфри и чайлдхейт.

6. Выявить лингвокультурные особенности репрезентации добровольной бездетности в дискурсе социальных медиа на испанском и английском языках.

Методы: дискурсивный анализ, лексико-семантический анализ, анализ словарных дефиниций, контекстный анализ, коммуникативный анализ, элементы сравнительно-сопоставительного анализа.

Материалом исследования стали тексты из социальных медиа на испанском и английском языках, написанные представителями движений

чайлдфри и чайлдхейт, в которых освещается добровольный отказ от деторождения, общим объемом (90) постов.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью выявить языковые механизмы навязывания идей добровольной бездетности и детектировать наиболее опасную форму добровольного отказа от детей – чайлдхейт, которая содержит в себе призывы к насилию над несовершеннолетними.

Теоретико-методологическая база работы представляет собой труды по социальному дискурсу (Н.Д. Арутюнова, 1990; М. Angenot, 2006; М.В. Филлипс, Л.Д. Йоргенсен, 2008; Teun A. van Dijk, 2009; Е.Ф.Серебренникова, 2012; М. Goncharenko, 2015), работы, посвященные массмедийному дискурсу и дискурсу социальных медиа (Е.С. Абрамова, 2014; Т.Г. Добросклонская, 2014; Г.Я. Солганик, 2014; А.В. Якимова, 2020), идеологии чайлдфри и чайлдхейт (М.М. Бичарова, 2016; Д.В. Белинская, 2018; Ю.А. Антонова, 2019; И.В. Ломакин, 2019).

Структура работы. Работа состоит из двух глав, введения, заключения и списка литературы. Во введении указываются объект, предмет и материал исследования, отмечается его актуальность и практическая значимость, ставятся цель и задачи, решаемые в рамках данной бакалаврской работы, обозначается теоретико-методологическая база. Вторая глава посвящена языковому анализу материала, который подразумевает выявление языковых средств, вербализующих идеи чайлдфри и чайлдхейт в социальных медиа представителей данных общественных движений на английском и испанском языках и позволяющих им пропагандировать добровольную бездетность. В заключении представлены выводы исследования и его перспективы.

Апробация работы: результаты исследования представлены на двух международных научных конференциях: 1) «Язык, дискурс, (интер-)культура в коммуникативном пространстве человека» (2023, г. Красноярск); 2) «Язык, дискурс, (интер-)культура в коммуникативном пространстве человека» (2024, г. Красноярск, лауреат II степени).

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС ЧАЙЛДФРИ И ЧАЙЛДХЕЙТ КАК ПРОСТРАНСТВО ТРАНСЛЯЦИИ ИДЕЙ ДОБРОВОЛЬНОЙ БЕЗДЕТНОСТИ

1.1. Сущность и характеристики социального дискурса

Социальный дискурс, как правило, порождается значимостью социального пространства, которая создаётся семиотически на уровне межсубъектности: взаимодействия и решения коммуникативных разногласий. Таким образом, под «социальным дискурсом» следует понимать дискурс, который погружён в социальное пространство и мир. Более точнее, дефиниционно, вслед за М. Анжно, под социальным дискурсом следует понимать дискурс, в котором продвигаются социально важные, значимые смыслы – смыслы, концептуализированные субъектом оценочно и ценностно в соотношении с миром и уже имеющимися дискурсивными позициями [Angenot, 2006; цит. по: Серебренникова, 2012: 124].

Из рассуждений Н.Д. Арутюновой можно сделать вывод, что дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь». Так, термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно [Арутюнова, 2013].

И.Т. Касавин, в свою очередь, определяет дискурс как не чисто эпистемологический феномен. Напротив, его характерной чертой является существенная политическая, социальная и моральная нагрузка. Основной

целью дискурса является не что иное, как координация деятельности людей в обществе. Средством достижения этой цели, по-видимому, является изменение психических состояний получателя: его знаний, оценок и ценностей, волевых импульсов [Kasavin, 2008 цит. по: Goncharenko, 2015].

Кроме того, моделирование социального дискурса в наиболее общем и подходящем виде представляется возможным с опорой на положение о бытийно-ценностных координатах социального круга [Карсавин, 1992].

Человеческое общество является одной из составляющих частей социальной сферы как области события людей в конкретное время и на конкретной территории. Согласно положениям социального конструкционизма, общество не является априорной величиной, а конституируется в процессе общения дискурсивно и интерактивно [Филлипс, Йоргенсен, 2008: 18].

Многие дискурсивные исследования по социолингвистике посвящены анализу роли гендера и проводятся в рамках парадигмы более широких (феминистских) гендерных исследований. Так, некоторые труды сосредоточены на последствиях доминирующего положения женщин для использования ими языка, например, использование изгородей; другие исследователи выявили гендерные особенности коммуникации мужчин и женщин, особенно с точки зрения предполагаемых культурных различий между мужчинами и женщинами с учетом их личного опыта в повседневной жизни [Lakoff, 2006; Tannen, 1994; цит. по: Teun A. van Dijk, 2009].

Существует большая вариативность социальных дискурсов и они, образно говоря, сильно отличаются друг от друга, но никто на этом основании не может отрицать тот факт, что страна и событие, представленные ими, не обладают идентичностью по отношению к самим себе соответственно. Следовательно, можно утверждать, что бесконечное множество вариаций дискурса вызвано, прежде всего, фактом конкретного события, то есть фактом конкретного дискурса, основные принципы построения которого априори обеспечивают возможность вариации. Другими словами, трансформация

дискурса допустима только в том случае, если существует дискурс, порождающим фактором которого является определенный факт [Филлипс, Йоргенсен, 2008].

К-О. Апель рассуждает об этом положении дел следующим образом: «Отношения [...] между, с одной стороны, объективизмом науки без ценностей, а с другой – экзистенциальным субъективизмом религиозных актов веры и этических решений, проявляются как [...] разделение между общественным и частным, сформировавшееся в связи с разделением Церкви и государства. [...] Западный либерализм все больше стал приписывать обязательный характер религиозной веры [...] и моральных норм контексту частных решений совести [...]. В настоящее время этот процесс все еще продолжается, что выражается, например, в изъятии моральных аргументов и принципов из основ права» [ApeI, 1981: 273].

Следовательно, пример вывода моральных принципов из правовой сферы – это пример трансформации социального дискурса в результате трансформации социальной реальности. По сути, этот процесс – это представление намерения посредством конституции социального института (закона) тем или иным способом [Goncharenko, 2015].

Кроме того, социальный дискурс, является неотъемлемой частью научного дискурса, который предполагает множественность интерпретаций, будучи конституированным теми или иными концепциями, по определению допускает свою собственную модификацию, которая проявляется в его продолжительности. Феномен социального дискурса заключается в его длительности, то есть любой социальный дискурс (как и научный) актуален до тех пор, пока не возникает необходимость в его интерпретации. Когда дискурс теряет свою актуальность, он становится частью исторического знания [Там же].

Социальный дискурс финализован. Так как он организован вокруг смысла, он старается дойти до конца и воплотиться как под влиянием временного фактора, так и аксиологически, потому что говорящий пытается

донести другому главный смысл послания, который имеет ценность для человека, живущего в обществе. Дискурс, будучи действенным актом, исходящим от сильной позиции говорящего, эманерирует властный позыв, властный эффект. Говорить с кем-то значит одновременно спрашивать кого-то, вынуждать к реагированию, занимать дискурсивную позицию. [Серебренникова, 2012: 125]

Понимание важности консенсуальной формулы и стремление ею руководствоваться определяет базовый ценностный концепт социального контракта – ответственность [Там же: 126]. Он позволяет составить общую характеристику и получить логичный критерий для создания социального дискурса в аксиологическом измерении.

Наблюдения Серебренниковой Е.Ф. позволяют выявить следующую последовательность уровней аксиологического измерения дискурса социального:

1. Первый уровень ориентирован на поиски общих социальных ценностей, пока они не будут приняты всем обществом. Так как дискурс ограничен с точки зрения этики и концептуализации, он придерживается идеи стабилизации общества. По цели и характеру он может быть назван «консервативным» из-за непринятия кардинальных изменений, которые могут повлечь за собой непредвиденные последствия.

2. Второй уровень, исходной посылкой которого является объективное, многостороннее рассмотрение социально значимого объекта: порождающего кризис феномена, проблемы скрытой природы [Там же: 127]. В большинстве случаев значимым участником социального дискурса является эксперт. Достижение научно обоснованной «истинны» является главной ценностью и целью этого дискурса.

3. Третий уровень говорит о том, что дискурс развивается в форме антагонизма и пересечен различными связями коммуникативного социального пространства. Социальный дискурс, условно относимый к данному аксиологическому уровню, исходно ориентирован на критику одной

из сторон в социальной драматургии в интересах другой стороны или общества в целом посредством выявления «виновных» и «жертв» конфликтных ситуаций и кризисных явлений в обществе. Целевой детерминантой является убеждение в абсолютной правоте выдвигаемой позиции, которая подразумевает разделение общества [Там же: 127].

Таким образом, можно заключить, что социальный дискурс – это дискурс, в котором продвигается некая совокупность социально значимых идей и смыслов, которые направлены на решение проблем в социуме. Характеристиками социального дискурса являются три основных уровня аксиологического измерения, которые помогают принимать и продвигать решения в условиях социальной напряжённости.

1.2. Массмедийный дискурс и дискурс социальных медиа как пространство трансляции социально-значимых идей

Массовая коммуникация и социум находятся в неразрывной связи, образуют социальный дискурс, опосредованный средствами массовой информации: СМИ транслируют массовой аудитории – обществу – необходимые социально-значимые идеи, формируя определенную идеологию.

Понятие дискурса средств массовой информации относится к проблемной области массовой коммуникации как процесса обмена информацией между всеми субъектами общества, направленного на обмен общественным мнением о социально значимой части общественного существования. Массовая коммуникация сама по себе является социальным феноменом, обусловленным основной функцией воздействия посредством концептуальной и оценочной информации. Массовая коммуникация как форма речевой деятельности представляет из себя социально обусловленный процесс, в котором эта функция актуализируется различными средствами и каналами коммуникации. В качестве источника социальной и массовой коммуникации выступает социальный институт или «коллегиальный

отправитель», вырабатывающий в корпусе определенный тип сознания и установку на определенный тип прагматизма: цели, стремления, ожидания. Получателем сообщений СМИ является широкая аудитория поэтому текст СМИ должен быть понятен массовому потребителю [Темникова, 2015].

Не так давно массмедийный дискурс стал фигурировать в гуманитарных науках, что является результатом его массового распространения как общего концепта дискурса, так и, в частности, дискурсивного анализа.

Концепция медиадискурса основывается на всех трёх подходах, позволяя составить объёмное представление о речевой деятельности в сфере масс медиа, поскольку охватывает не только вербальное сообщение плюс медиаканал, но и все экстралингвистические факторы, связанные с особенностями создания медиасообщения, его получателя, обратной связи, культурообусловленных способов кодирования и декодирования, социально-исторического и политико-идеологического контекста. По мнению Т.Г. Добросклонской, медиадискурс – это функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия [Добросклонская, 2014: 182].

Массмедийный дискурс очень восприимчив к контексту нынешней общественной жизни, обеспокоенной социальным фактом, а также к современной идеологии. С тем учетом, что массмедийный дискурс направлен на сознание человека и на формирование современного общественного мнения, он отличается своей необычной аудиторией массового характера, а так же «усредненностью» (и в этом смысле упрощенностью) своего кода, работающего в режиме когнитивно-аксиологических смыслов – понятийных (идентифицирующих), метафорических, образно-символических и ценностных [Абрамова, 2014: 17].

Понятие массмедийного дискурса является фрагментом такой проблематичной сферы, как массовая коммуникация и относится к ней как к процессу обмена информацией между всеми представителями социума,

который направлен на создание общего мнения по поводу социально значимой части общественной жизни. Широкая, рассеянная аудитория характерна для массовой коммуникации и представляет из себя такое социальное явление, которое функционирует через оценочную и смысловую информацию [Там же: 17].

Медиадискурс понимается как социально обусловленный процесс создания, объективации и передачи в массмедийных текстах общественно важных и значимых сообщений, которые дифференцируют черты сознания социума и массмедийной картины мира. Г.Я. Солганик подмечает, что «создавая картину мира, публицисты пользуются результатами научных исследований (философских, политических, социологических и т.д.), однако картина, которая ими создаётся, не может стать научной. У публицистики существует свой угол зрения – создание картины мира с точки зрения человека в обществе» [Солганик, 2014].

Особенностью дискурса массмедиа является социальная оценочность, открытость позиции автора и «политико-идеологический модус формирования текста», так как его целью является воздействие на сознание социума и его изменение, создавая и формируя общественное мнение с учётом тех или иных фактов (фрагментов) социального бытия человека. Эта особенность массмедийного дискурса обнаруживается и в специфике обслуживающего его функционального стиля, экстралингвистической основой которого, как известно, является «политико-идеологическая деятельность». Массмедийный дискурс – это когнитивно-прагматическая среда, реализующая свою сущность посредством производства и трансляции на широкую аудиторию оценочных смыслов и идеологем, а также посредством именований и метафорической интерпретации фактов социального бытия [Абрамова, 2014: 18].

В настоящее время массмедиа играют в социуме двойную роль. Они влияют на получателя информации, тем самым создают большое количество конфликтов, участниками которых являются субъект и объект

медиадеятельности, которыми всегда являются люди. В современной медиакультуре интерпретация действительности социумом происходит двояко:

1) эксплицитно, в текстовых формах как разъяснение тех или иных событий, раскрытие их причинно-следственных связей и корреляции с другими событиями, суждение и оценка;

2) имплицитно, через номинативные единицы как определяющая программу действий реальность словесных дефиниций, неоспоримое преимущество фигур, номинации которых принимаются обществом. Суггестивность медиадискурса осуществляется в пропагандистской деятельности властных структур, целью которой выступает создание благоприятного, хорошего впечатления [Желтухина, 2016].

Большое влияние на изменение языковой среды повлияла революция использования интернета. Понятия дискурса социальных медиа и интернет дискурса безусловно входят в научную среду.

О.К. Мельникова считает, что Интернет-дискурс – это особый вид коммуникации, осуществляемый посредством Интернета, который является каналом связи и обмена информацией между участниками общения [Мельникова, 2018]. А.В. Якимова пишет, что Интернет-дискурс – это «совокупность контекстов, созданных с помощью лингвистических и экстралингвистических средств» [Якимова, 2020: 127].

Дискурс социальных сетей автор А.С. Рябова объясняет как коммуникацию в интернет-среде посредством электронных знаков и сигналов [Рябова, 2020]. В то время как по мнению А.В. Якимовой, дискурс социальных сетей – это ограниченная область интернет-дискурса, которая обладает теми же особенностями, что и интернет-дискурс, а именно виртуальностью, удаленностью, прозрачностью, доступностью, гипертекстом, равенством всех участников, особой этикой и сочетанием различных типов дискурса [Там же].

Из-за того, что интернет-коммуникация становится очень популярна в наши дни, появляется всё больше новых тем для исследований общения в

интернете как феномена. Считается, что социальные медиа – это часть массмедиа, которая с помощью интернет-технологий позволяет общаться людям онлайн, создавать и обмениваться информацией с другими людьми в социальных сетях. В.Ю. Лыскова считает, что социальные сети явились продуктом, удовлетворяющим потребность людей общаться в неформальной обстановке. Они не просто объединяют участников средой общения, но и формируют между ними явные межличностные связи [Лыскова, 2014]. Характеризующей частью дискурса социальных сетей является взаимосвязь письменной и устной речи. Социум стал использовать письмо как быстрый способ общения и передачи информации, что привело к грамматическим ошибкам и различным сокращением слов, используя цифры (*4u-for you, 2day-today, w8-wait*) и аббревиацию (*BRO-brother, BTW-by the way*).

Л.Ю. Щипициной предлагает выделить следующую классификацию интернет-дискурса:

1) персональный дискурс: персональные чаты в межличностной (ICQ, IM) и групповой разновидностях (IRC, веб-чат), личные веб-страницы, личные веблоги, форумы, личные электронные письма, социальные сети;

2) политический дискурс: политические веб-страницы, политические веблоги, политический чат, политические форумы;

3) юридический дискурс: веб-страницы юридических фирм, форумы юридической тематики;

4) деловой дискурс: веб-страницы фирм, деловые электронные письма, Интернет-магазины;

5) рекламный дискурс: веб-баннеры, рекламные электронные письма, контекстная реклама, всплывающая реклама;

6) массово-информационный дискурс: веб-страницы сетевых СМИ и новостных агентств, списки рассылки;

7) педагогический дискурс: академическая веб-страница (университета, школы и других образовательных учреждений), форумы, чаты,

мультипользовательские миры образовательной направленности [Щипицина, 2010].

Таким образом, представляется возможным сделать следующий вывод: медиадискурс формирует и моделирует общественное сознание и мнение с помощью постоянного предоставления информации широкой аудитории. Социальные медиа также играют немаловажную роль в жизни социума и в процессе медиатизации, изменяя коммуникационную структуру и образуя новые общественные феномены. Настоящее исследование рассматривает феномен добровольной бездетности в рамках дискурса социальных медиа.

1.3. Чайлдфри как идеология добровольной бездетности: историческая справка

Негативное отношение к бездетности, особенно к бездетным женщинам, берёт свое начало в древности. Во многих случаях такое отношение подкреплялось действующим законодательством. Исторически бездетность считалась большим позором. Женщины в языческие времена молились богам плодородия и приносили в жертву белую курицу, чтобы забеременеть. Женщины молились о зачатии, просили мессы для этого намерения и давали много обещаний и подношений Богу. В более ранних письменных источниках или заметках, собранных из воспоминаний пожилых людей, упоминается, что бездетная пара всегда жила в позоре и унижении. Это считалось Божьим наказанием не только на Земле, но и после смерти. Согласно Криаузе, считалось, что замужней бездетной женщине придется «блуждать в темноте, купаться в воде или носить детей дьявола после смерти». В бесплодии всегда обвиняли в первую очередь женщину: ее называли унижительными словами, издевались и упрекали не только окружающие, но и ее муж и свекровь. Ее оскорбили такими словами, как «бездетная», «пустая корзина», и обвинили в том, что она одержима злыми духами [Gouni, 2022: 3].

В демографическом словаре В.М. Медкова бездетность определяется как «отсутствие детей у лица или супружеской пары вследствие отсутствия рождений или младенческой и детской смертности». В этом случае акцент сделан на вынужденной бездетности. Однако последняя представлена в двух формах: вынужденной и добровольной. К вынужденной относятся люди, у которых имеются проблемы со здоровьем не совместимые с репродуктивностью. С медицинской точки зрения это явление обозначается таким термином, как бесплодие. Бесплодие проявляется в неспособности женщины завершить беременность живорождением или неспособности пары зачать ребенка в течение всего или определенной части репродуктивного периода. Добровольная бездетность, выражается в том, что женщины и мужчины, семейные пары отказываются от деторождения при нормальной репродуктивной функции [Медков, 2020; цит. по: Гараева, Костина, 2020: 95].

Феномен чайлдфри в истории человечества появился относительно недавно, однако, конечно, во все времена встречались люди, которые являлись добровольно бездетными. Кроме того, их уважали в обществе, так как в большинстве случаев они служили Богу, искусству, науке, жертвуя своими желаниями и потребностями ради благой цели. Тем не менее сознательная бездетность укрепляется в обществе и приобретает массовый характер к 20 веку и влечёт за собой кардинальные изменения в институте семьи и в ценностях родительства.

Американская лига по контролю рождаемости была основана в 1921 г. и её целью было внедрение установок людям на ограничение рождаемости детей. В 1972 г. создана организация Неродителей (*The national organization for nonparents – NON*) с целью донести миру идею о том, что у мужчин и женщин есть право выбора иметь или не иметь. В 1990 г. В США широкое распространение получила общественная сеть *the ChildFree Network (CFN)*. В России в 2004 г. сторонники чайлдфри основали собственное сообщество в Интернете, кроме того, появились ресурсы, на которых можно посмотреть

интересные заметки про чайлдфри в России и за рубежом [Белинская, 2018: 12–13].

Как уже отмечалось, добровольная бездетность в различных обществах существовала всегда, пусть и в незначительном процентном соотношении с традиционно преобладающими семьями с детьми. При этом как уровень распространения добровольной бездетности, так и ее оценка социальными группами зависит от историко-культурных и религиозных традиций конкретных современных обществ [Гараева, Костина, 2019а: 162].

Прямой перевод слова “*childfree*” – «свободные от детей», что обозначает, что такие люди вступают в брак, живут половой жизнью, но они целенаправленно стараются избежать зачатие и рождение ребенка, так как для них это не главный приоритет. Чайлдфри – индивид как женского, так и мужского пола, сознательно нежелающий когда-либо иметь детей. Чайлдфри не откладывают рождение ребенка на неопределенный срок, их позиция весьма твердая – в ребенке они попросту не нуждаются [Там же].

По результатам многочисленных исследований, можно сделать вывод, что чаще всего представители данного движения – молодые люди, с высшим образованием, которые имеют определенный профессиональный успех, в большинстве, атеисты, не соблюдают традиции, живут исключительно для себя и своего собственного удовольствия. Кроме того, чайлдфри – это люди с активной социальной позицией, которые открыто пропагандируют свой образ жизни в различных социальных сетях и призывают других последовать их примеру.

С точки зрения психологии, добровольная бездетность может быть обоснована двумя причинами:

1. Инстинкты, которые не пробудились. Слишком затянутое детство, страх перед будущим и ответственностью, страх выйти из собственной зоны комфорта. Можно сказать, что всё это продиктовано незрелостью, так как эти люди сами хотят остаться в позиции детей и не желают принимать на себя роль родителя.

2. Бунт против системы, против навязывания образа жизни, желание самоопределиться – естественная реакция отдельных членов общества на тотальное навязывание определенных ценностей, что, становясь массовым явлением, может свидетельствовать о дисфункциональном состоянии социальной системы [Большунова, 2018: 146].

Существует и ряд других причин, например:

1. Все понимают, что для содержания ребёнка требуется большое количество денежных средств и чайлдфри не готовы брать на себя лишние расходы.

2. Чайлдфри боятся, что после появления ребенка они уже ничего не смогут изменить, если им вдруг не понравится быть родителем.

3. Некоторые чайлдфри не хотят рушить идиллию, физическую и эмоциональную связь со своей второй половинкой, так как считают, что это всего уже может не быть после появления ребёнка [Антонова, 2019].

Э.И. Гараева также выделяет в своём исследовании несколько причин отказа от деторождения:

1. Детские психологические травмы. В ходе исследования респонденты поделились своими детскими травмами, связанными с потерей ребенка своими родителями, неприязнью в отношении к детям из-за их разрушительного поведения и обиженностью на свою семью. Эти мотивы оказались наиболее распространенными в области детских психологических травм. Люди неосознанно проецируют свой детский опыт на свою роль родителя и на своего будущего ребенка. В целях избегания негативного будущего некоторые люди решают отказаться от деторождения.

2. Ко второй группе относятся люди с гедонистическими установками. Самыми популярными причинами отказа от деторождения в рамках данной группы мотивов стали стремление к карьерному и личностному росту, отрицание физической боли, связанной с родами, желание сохранить материальное состояние и не желание тратить свои временные ресурсы на ребенка. Конечно, каждый человек уникален и для некоторых дети

представляют собой способ сохранить свою память вечно, главную цель в жизни и возможность продолжения рода. Для других же дети не имеют никакого особого значения и являются лишь препятствием на пути к достижению своих личных целей и жизненного призвания.

3. К третьей группе относятся те люди, которые придерживаются определенной философии и экзистенциальных взглядов на мироздание. Анализируя то, что может ждать ребенка в нынешнее время, люди отказываются от продолжения рода, чтобы не обрекать ребенка на страдания. Другие считают деторождение лишеным всякого смысла, поскольку не находят смысла ни в существовании людей, ни в самом появлении живых организмов на Земле [Гараева, 2019б: 94].

Распространение гомосексуальных отношений, появление новых гендерных разделений изменения репродуктивных установок и другие явления в современном обществе повлекли за собой дисфункцию института семьи. Общество столкнулось со сменой культурных парадигм, связанных с переходом к культуре постмодерна в XX веке [Там же: 148]. Этот период примечателен тем, что люди недовольны ценностями и идеалами культуры Нового времени и хотят построить ценностно-нормативную систему противоположную прошлой. В эпоху классицизма люди считали, что сила разума человека и гармоничность мироустройства – это самые важные вещи. В эпоху романтизма люди презирали «мещанскую серость». Они ценили красоту и восторгались ей. Однако сейчас многие считают, что для человека нет ничего важнее его личных границ свободы, скепсис и пессимизм являются отражением ума. Кроме того, в настоящее время люди пытаются выделиться из «серой массы», подчёркивая свою индивидуальность и непохожесть на других. Все привычные в прошлом вещи начали заменяться на их противоположности. На смену религии приходит атеизм, коллективизм меняется на индивидуализм, однополые отношения встают на место брака между мужчиной и женщиной, а семья уступает место добровольной, сознательной бездетности и свободным отношениям.

Таким образом, можно заключить, что нынешнее общество переживает глобальные трансформационные процессы в институте семьи, родительства и брака. Полностью изменяется взгляд на семейные ценности и возникают новые семейно-брачные отношения. Теперь современная женщина вправе рожать ребенка вне брака или отказываться от деторождения, что не считается отклонением с точки зрения современного социума. Более того, появляются разнообразные общественные движения, открыто пропагандирующие добровольный отказ от деторождения.

1.4. Дискурс чайлдфри: опыт научных исследований

В современном мире ведутся споры о смысловой нагрузке номинации *childfree* и пределах её использования, предпринимаются попытки понять, насколько точно и полно она отражает смысловую установку «осознанная бездетность». В лингвокультурологии принято считать, что имеющаяся в языке лексическая и лексико-грамматическая парадигма формируют концепт в системе языка и достаточно четко формулируют его компонентный состав, предопределяя и его именование. В этом отношении термин *childfree* представляется весьма точной номинацией. Семантика компонента ‘-free’, входящего в его состав, помогает выразить идею освобождения и так называемого «превосходства» над женщинами, которые не смогли избежать материнства как несвободы [Игнаткина, 2022: 93].

Постепенно стали активно формироваться чайлдфри сообщества в социальных сетях, начинаются оживлённые обсуждения и появляется множество комментариев, в которых представителей традиционных взглядов на семью и брак выставляют не в самом лучшем свете.

С 2012 г. и до сих пор публикуются различные исследования по теме чайлдфри в области медицины. Так, обсуждается отсутствие родов и его влияние на организм и здоровье женщины, а именно: неадекватная выработка гормонов, раннее наступление климакса, гормональный дисбаланс. В рамках

социально-экономического направления рассматриваются финансовые факторы добровольной бездетности. Однако с лингвистической точки зрения дискурс чайлдфри практически не раскрыт, поскольку работ, посвящённых данной проблематике, немного [Ломакин, 2019а].

В некоторых работах исследователи языка изучают экстремистский характер текстов представителей движения чайлдфри. Авторы приходят к выводу, что некоторые тексты виртуальных сообществ чайлдфри можно отнести к моральному экстремизму, поскольку риторика данных текстов направлена на превозношение себя и унижение достоинства матерей. Кроме того, некоторые тексты о добровольной бездетности и вовсе призывают к насилию над детьми [Антонова, 2013: 176].

Русскоязычные авторы чаще всего описывают чайлдфри как «феномен» или «субкультуру», лишь иногда встречается понятие «идеология». Последнее кажется более перспективным с научной точки зрения [Чутков, 2017]. Отечественные исследователи выявляют коммуникативные стратегии в текстах чайлдфри [Антонова, 2013]. Социологи, в свою очередь, проводят макросоциологический анализ добровольной бездетности [Большунова, 2018], рассматривают добровольную бездетность в контексте трансформации семейных отношений [Романова, Жанбаз, 2014], а также ценностные и мотивационные установки последователей чайлдфри [Полутова, Жанбаз, 2015]. Отметим, что в рамках социологических исследований именно ценностный аспект добровольной бездетности привлекает к себе внимание ученых, которые также позиционируют данную идеологию как угрозу демографической безопасности [Новоселова, 2012].

Исходя из достаточно небольшого количества работ, можно сделать вывод, что осознанная бездетность малоизучена с лингвистической точки зрения. Терминология в таких работах, как правило, заимствована из зарубежных источников, что, в свою очередь, создает терминологическую путаницу. Так, в российском исследовательском сообществе понятие *childfree* стало использоваться для обозначения всех, кто сознательно отказывается от

рождения детей. Однако в данном случае речь следует вести скорее о сознательной бездетности (*voluntary childlessness*) как одной из стратегий репродуктивного поведения человека. В нашем понимании каждый человек, который осознанно делает выбор остаться бездетным в силу тех или иных причин, не связанных с infertility, может быть назван «сознательно бездетным» [Ломакин, 2019].

Кроме того, данный термин даже в англоязычном дискурсе приобрёл искажённую интерпретацию. Например, Эллен Уиллис полагает, что само использование термина *childfree* предполагает «чувство превосходства» над женщинами, у которых есть дети, считая их «слишком глупыми» из-за того, что они родили ребёнка и не избежали материнства [Healey, 2016: 143].

Отсюда следует, что идеология чайлдфри как объект научного исследования, действительно очень популярна во многих областях научного знания, особенно в рамках социологии. Однако именно лингвистических исследований по изучаемой проблематике немного, что не позволяет комплексно описать данный феномен и представить его языковую репрезентацию более подробно. Кроме того, стало ясно, что термин чайлдфри имеет множество неверных коннотаций, что, в свою очередь, создает некоторую терминологическую разнородность.

1.5. Добровольная бездетность в рамках двух смежных идеологий – чайлдфри и чайлдхейт

Понятие «чайлдфри», если переводить его с английского языка, означает «свободный от детей». Впервые данный термин и само явление появились внутри американских феминистских движений в начале XX века [Crowley, 2011: 7].

Если углубляться в подробности, то феминистки, которые борются за равноправие женщин среди мужчин и за свои права, посчитали неуместным и оскорбительным называть женщин без детей «чайлдлесс», что в переводе с

английского означает «бездетный» и выбрали более подходящую номинацию – чайлдфри, которая, по их мнению, в большей степени подчеркивает их независимость. В наши дни под «чайлдфри» подразумевают людей, которые по собственному желанию отказываются от деторождения, фокусируясь на других ценностях, например, карьере, образовании, возможности путешествовать и т.д. Среди ученых существует несколько разных мнений относительно данного социального явления. Так, одни считают, что движение чайлдфри подвергает угрозе демографическую ситуацию страны, а другие полагают, что данная идеология не является чем-то опасным, поскольку последователей у неё не так много [Бичарова, 2016: 38].

Специалисты отмечают, что радикальных сторонников, которые борются за «идею в чистом виде», крайне мало в движении чайлдфри. Они зачастую проявляют равнодушие к детям, нежели ненависть, поскольку по большей части заняты собой и самореализацией в обществе. Однако некоторых исследователей беспокоит, что в настоящее время под влиянием движения чайлдфри большую популярность начинает набирать такое движение, как чайлдхейт.

Чайлдхейт является радикальной формой чайлдфри и в переводе с английского означает «детоненавистничество». Представителями данного движения являются люди, которые не просто не хотят детей и активно продвигают свои взгляды, но и агрессивным образом выражают свою ненависть и неприязнь к детям, беременным женщинам и в целом ко всему, что касается детей или как-то характеризует их, например, крик, плач, гиперактивность и т. п. [Хачатрян, 2018: 147].

Молодежь с искаженными представлениями о беременности и материнстве, рождении и воспитании детей составляет значительную часть детоненавистников. Психологи отмечают, что в этой группе часто встречаются люди из асоциальных субкультур, а также те, кто не получил достаточного внимания в детстве или страдал от жестокого обращения. Выражая свою агрессию, они протестуют против своего окружения,

общественных норм, политических и социальных ситуаций. Своими оскорблениями в адрес людей, имеющих детей, приверженцы детоненавистничества способствуют формированию негативных стереотипов и неприязненного отношения к тем, кто самостоятельно выбирает бездетный образ жизни. Так, формируется стереотипное представление о людях, которые добровольно отказываются от деторождения, как о гражданах с низким моральным статусом, не уважающих семейные ценности или страдающих психическими расстройствами, которые ненавидят детей и проявляют агрессию к ним и их родителям. Таким образом, одни испытывают к ним жалость, поскольку считают их несчастными людьми, которые добровольно лишают себя счастья иметь детей, тогда как другие искренне ненавидят их, считая их опасными для общества [Гараева, Костина, 2019б: 96].

Нередко термин чайлдхейт упоминают вместе с термином чайлдфри в различных интервью и других источниках в интернете, что свидетельствует о том, что это разные социальные феномены, которые важно дифференцировать. Данную позицию можно разглядеть и на практических примерах. Так, в социальных сетях встречается шуточное описание сторонников чайлдхейт через уже сформированный стереотип о том, что они занимаются «подбрасыванием лезвий в песочницы». Между тем, если проанализировать базы научного цитирования, то можно сделать вывод, что термин чайлдхейт встречается только в русскоязычных публикациях. Среди пользователей онлайн-сообщества данный термин нередко отождествляется с семантикой явления добровольной бездетности (и наоборот), однако, сторонники чайлдфри выражают несогласие с объединением двух этих терминов. Они выстроили некую границу между собой «мы – они» для того, чтобы представить себя с наилучшей стороны [Ломакин, 2019б: 417].

Как было уже сказано выше, чайлдхейт отличается своей повышенной агрессией к детям и к людям, которые проявляют «детоцентризм». Однако среди их сторонников есть как и бездетные, так и люди с детьми. Кроме того, некоторые считают представителей данного сообщества людьми с

психологической травмой. Именно поэтому многие чайлдфри не готовы разделять столь радикальные взгляды и осуждают подобную позицию, так как видят в этом некую угрозу для самих себя.

Тем не менее выстраивание границы между чайлдфри и чайлдхейт – это возможность для первых защитить себя от ударов пронатализма и детоцентристского общества, избежать маргинализации добровольно бездетной позиции, а также ее возвеличивания до уровня детоненавистнической. Иными словами, это попытка сказать, что детей ненавидит кто угодно, но только не чайлдфри. Более того, чайлдхейт также нередко оказывается политическим конструктом в руках оппонентов и алармистских средств массовой информации [Там же: 419].

Подводя итоги данного параграфа, отметим, что чайлдфри и чайлдхейт являются смежными социальными движениями, представители которых пропагандируют добровольную бездетность. Однако сторонники чайлдфри не разделяют позицию представителей движения чайлдхейт, поскольку в рамках движения чайлдхейт культивируется ненависть к детям, что может представлять реальную угрозу для современного общества, а последователи чайлдфри отстаивают возможность свободного выбора самореализации, карьеры, образования и других социально значимых аспектов вместо деторождения.

1.6. Экстремистские тексты как жанр дискурса чайлдхейт: семиотика и признаки

Материалом нашего исследования является дискурс чайлдхейт, который нередко содержит в себе призывы к насилию над детьми и характеризуется чертами, присущими экстремистским текстам. Таким образом, нам кажется целесообразным рассмотреть экстремистские тексты как особый тип текстов в массмедийном дискурсе.

К экстремистским могут приравниваться любые действия, которые совершает человек в процессе коммуникации в социальных сетях, если эти высказывания содержат в себе пропаганду терроризма, провоцируют национальную рознь или содержат рассуждения по поводу неполноценности человека из-за его религии или расы [Серебрякова, 2022: 22].

Формулирование идей, в том числе и крайних, возможно исключительно через текстовую систему, т. е. данная акция всегда носит сугубо феноменологический характер, синтаксически, семантически и прагматически отчётливо выражена, репрезентируется при помощи соответствующего кода и может быть с необходимой глубиной идентифицирована. Текст становится при этом отнюдь не пассивным носителем содержания, а довольно активным субъектом действия, реализуя принцип перформативности как важнейшего качества речевого акта [Мельник, Минсожников, 2015: 108].

Так, Л.М. Голиков определяет экстремистский текст как «инвективный креолизованный текст, который организуется в единое пространство знаками-символами, преимущественно языковыми, обладает многоуровневой синтаксической структурой, пропозициональным содержанием, основанным на оппозиции «идеал – враг», имеет коммуникативное намерение принудить адресата выполнить определённые действия и/или сформировать определённое внутреннее убеждение адресата» [Голиков, 2014: 67].

Экстремистские тексты обычно направлены на обличение, разоблачение и разъяснение определенных характеристик персонажей перед адресатом. Такие тексты часто содержат прямые обращения к аудитории и призывы к солидарности с автором. При анализе политических медиатекстов можно выявить закономерности и тенденции в использовании концептов, связанных с экстремистскими идеями, таких как «чужой», «враг», «война», «убийство» и т.д., и их интеграции в текст. В лингвистических работах подчёркивается, что «семантический уровень экстремистского текста организуется оппозицией, основанной на негативно окрашенном контрасте. Так называемый язык вражды (от англ. *hatespeech*) в своём логическом плане подчёркивает идею

противопоставления, различия, и эта идея характеризуется как непримиримая» [Мельник, Минсожников, 2015: 109].

Кроме того, читатели экстремистских текстов модифицируют ту или иную информацию в соответствии с авторской интенцией, которую они улавливают, и с распространенными предубеждениями и стереотипами. То есть, читателям не предлагается размышлять над какими-то социальными явлениями/проблемами, их побуждают к выражению своих негативных эмоций и мыслей и проявлению агрессии. В результате складывается новая субнормативность, которая противоречит всем уже устоявшимся правилам и нормам в обществе [Салимовский, Ермакова, 2011].

Для выявления наиболее общих семантических признаков экстремистского текста используются методы контекстуального анализа, который разграничивает явную и скрытую информацию. Кроме того, правила исследования языкового материала также могут помочь выявить признаки, позволяя создать алгоритм процесса лингвистического исследования и в результате получить объективный результат [Баранов, 2007].

Текст приобретает экстремистские черты при наличии в нём:

- 1) оценочных высказываний, носящих характер крайне жёстких, метафорических определений, в которых прямо и непосредственно выражена ксенофобическая ненависть, нетерпимость к чему-либо чужому, незнакомому («Все евреи – сволочи»; «Кровожадная нация»; «Хорошо русским – хорошо всем!»; «Они опасны для нас»; «Узкоглазые скоро перебьют нас всех из-за угла!»);
- 2) выражений, направленных на унижение достоинства, в том числе с использованием ненормативной лексики;
- 3) негативных названий этнических групп («нечисть», «гниды», «синоублюдки», «чернопопы» и т. д.);
- 4) сравнений национальностей с неодушевлёнными предметами или животными («чурки», «ишаки», «русские свиньи»);

5) провокативных суждений, подстрекающих аудиторию к действиям, направленным против объекта вражды, или к противоправным действиям («Россия для русских»; «Кто не скачет, тот москаль») [Мельник, Минсожников, 2015: 108].

Тексты, которые посвящены вопросам отношений между различными расами, считаются наиболее опасными. Их также можно считать деятельностью, которая направлена на других людей, и она может приравниваться к экстремистской деятельности, если в содержании присутствует пропаганда превосходства или неполноценности человека из-за отличающихся взглядов или если в тексте оправдывается экстремизм. Именно инвектива и является тем главным семантическим средством, которое сеет в социальных сетях конфликт и ненависть между людьми и демонстрирует их господство и социальное доминирование. В толковом словаре можно встретить такое определение: «инвектива – это резкое, оскорбительное выступление против кого-либо, оскорбительная речь, выпад». В большинстве случаев, когда оппонентам не хватает аргументации в процессе спора, они могут прибегнуть к вербальной агрессии. Инвектива усиливает свойственную любому экстремистскому тексту контрастность и позволяет наиболее ярко обозначить участников оппозиции, главными актантами которой в текстах социальных сетей являются «друг» и «враг». Именно для номинации врага в текстах такого рода часто используется инвективная лексика [Серебрякова, 2022: 23].

Подводя итоги всему вышесказанному, следует отметить, что экстремистские тексты, прежде всего, обладают многоуровневой синтаксической структурой и в рамках дискурса социальных медиа чаще всего основываются на социальной оппозиции «друг»/«враг». Им присущи такие жанрообразующие черты, как оценочные высказывания, провокационные суждения и открытые призывы к насилию.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

На основании изученной теоретико-методологической базы исследования можно сделать вывод, что социальный дискурс – это дискурс, в котором продвигается некая совокупность социально значимых идей и смыслов, направленных на решение проблем в социуме, он погружен в социальное пространство и нацелен на направление деятельности людей в обществе. Медиадискурс – это функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия. Дискурс социальных медиа представляет из себя часть массмедийного дискурса, разворачиваемого в интернет – пространстве.

Массовая коммуникация как форма речевой деятельности представляет собой социально обусловленный процесс, источником которого является социальный институт или «коллегиальный отправитель», вырабатывающий в корпусе определенный тип сознания и установку.

Массовая коммуникация и социум находятся в неразрывной связи, образуют социальный дискурс, опосредованный средствами массовой информации: СМИ транслируют обществу необходимые социально-значимые идеи, формируя определенную идеологию. В рамках настоящего исследования в качестве таких социально значимых идеологических смыслов рассматривается добровольной бездетности, активно распространяемая в пространстве социальных медиа и нередко пропагандирующая наиболее опасную ее форму – чайлдхейт.

Негативное отношение к бездетности, особенно к бездетным женщинам, берёт свое начало в древности, однако в ходе исторического развития общества традиционные патриархальные ценности сменяются утверждениями о праве выбора, новыми формами семьи и брака, в т. ч. добровольно бездетными.

Чайлдфри и чайлдхейт являются относительно молодыми общественными движениями, появление которых было обусловлено как новыми, формируемыми в обществе значимыми ценностями свободы, важности образования и карьерного роста, личностного развития, так и объективными причинами – перенаселением, недостаточным качеством жизни, экономическим кризисом. Однако идеологическая составляющая данных социальных движений базируется на совершенно разных смыслах. Так, чайлдфри – это индивид как женского, так и мужского пола, сознательно нежелающий когда-либо иметь детей. Чайлдхейт, в свою очередь, представляет собой радикальную форму добровольной бездетности, агрессивно пропагандирующую ненависть и неприязнь к детям, беременным женщинам и всему, что касается детей. Кроме того, зачастую тексты сторонников чайлдхейт, можно приравнять к экстремистским из-за их ярко выраженной агрессии по отношению к детям.

Дальнейшая работа будет основываться на анализе социальных сетей *Twitter*, *Reddit* и *9GAG* на предмет языковой репрезентации бездетности в дискурсе чайлдфри и чайлдхейт.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДОБРОВОЛЬНОЙ БЕЗДЕТНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ЧАЙЛДФРИ И ЧАЙЛДХЕЙТ

2.1. Обоснование выбора материала исследования

Материалом нашего исследования стали тексты на испанском и английском языках, взятые из Интернет-ресурсов *Twitter*, *Reddit*, *9GAG* в объеме 90 постов и комментариев, в центре внимания которых находится идеология добровольной бездетности, которая проявляется как в достаточно безобидной форме – в текстах пользователей, относящих себя к чайлдфри, так и в наиболее агрессивной ее форме – чайлдхейт. Посты отбирались методом сплошной выборки при помощи ключевых слов и тэгов, которые неоднократно были упомянуты пользователями. После отбора материала был проведен анализ на предмет выявления языковых средств, вербализующих идеологию чайлдфри и чайлдхейт и позволяющих распространять её в массы. Сравнительно-сопоставительный анализ языковых средств репрезентации добровольной бездетности проводился в двух плоскостях: 1) в сравнении двух типов социального дискурса – чайлдфри и чайлдхейт; 2) в сравнении данных типов дискурса в рамках испано- и англоязычной лингвокультур. Кроме того, была предпринята попытка выделения черт экстремистских текстов в дискурсе чайлдхейт.

2.2. Языковая репрезентация добровольной бездетности в дискурсе чайлдфри на испанском языке

В параграфе 2.2 мы представим особенности языковой репрезентации добровольной бездетности в дискурсе чайлдфри на испанском языке. Так, в результате анализа было установлено, что многие испаноязычные представители чайлдфри объясняют свое нежелание иметь детей проблемами

из детства, проводят параллели с родителями, которые, по их мнению, совершили ошибку, родив ребенка (примеры 1.1–1.3).

1.1. *No quiero tener hijos porque me van a salir con la porquería de que quieren ser dres como su mamá y yo no voy a cometer el error de mis papás de andar manteniendo a alguien hasta los 35, nambre, claro que no* (21.03.2023 Twitter.) / **Я не хочу рожать детей**, потому что **они будут выводить меня из себя** тем, что захотят быть такими же, как их мама, и я не **собираюсь совершать ошибку моих родителей**, не собираюсь никого содержать до 35 лет, вот уж точно нет.

1.2. *Siempre digo que no quiero tener hijos y la única razón es miedo pero miedo de que? miedo de darle una vida de mierda como la que me hacen vivir a mí todos los días de mi vida* (22.03.2023 Twitter). / Я всегда говорю, что **не хочу иметь детей**, и единственная причина – это страх, но страх перед чем? **Страх дать ему дерьмовую жизнь**, подобную той, которой они заставляют меня жить каждый день моей жизни.

1.3. *Todo el mundo trata de convencerme de tener hijos. ¿Por qué, wn? Si no quiero tener hijos. Me gusta la vida sin hijos y creo q el mundo es como la mierda como para condenar a otro ser a vivir y sufrir aquí. Y mi decisión no le hace daño a nadie* (08.03.2023 Twitter). / Все пытаются убедить меня родить детей. Почему? Если я не хочу иметь детей. **Мне нравится жизнь без детей**, и я думаю, что мир слишком дерьмовый, чтобы обречать другое существо на жизнь и страдания в нем. И мое решение никому не навредит.

Вербализациями данного аспекта являются 1) лексические единицы, относящиеся к лексико-тематической группе «совершать ошибки»: (*cometer error de mis papás* – совершать ошибку своих родителей), (*repetir patrones* – повторить шаблоны), *el error de mis padres* (ошибка моих родителей); 2) отрицательные характеристики их собственной жизни и мира в целом, находящие свое языковое выражение в виде лексических единиц, в состав которых нередко входит обценная лексика: *vida de mierda* (дерьмовая жизнь), *el mundo es como la mierda* (жизнь – это дерьмо), *éste mundo se está*

yendo a la mierda (этот мир катится в дерьмо), *¿por qué traería a otro ser a vivir éste infierno?* (зачем мне приносить в этот ад еще одно существо?), *no quiero que sufran por alguien ajeno a ellos, por la falta de empatía en el mundo* (я не хочу, чтобы они страдали из-за кого-то постороннего, из-за отсутствия сочувствия в мире), *este mundo está muy inestable* (этот мир очень нестабилен) (примеры 1.3, 1.7, 1.8). В данных примерах авторами делается акцент на том, что мир слишком жесток и нестабилен, чтобы рожать детей.

В примере 1.5, один из последователей данной идеологии использует словосочетание *traumas a tus hijos* (травмировать своих детей), делая акцент на том, что родители сознательно или несознательно травмируют детей и наносят им психологическую травму. Автор поста не хочет иметь детей именно по причине того, что, по его мнению, может навредить своему ребёнку, повторив негативный поведенческий сценарий собственных родителей. Сравнительные обороты с наречием *como* (примеры 1.4–1.6) проводят параллели с жизнью авторов текстов, которые нередко говорят о факте собственного рождения как об ошибке, которую совершили их родители (*error de mis padres fue tenerme*). Кроме того, в текстах чайлдфри повторяется пропозиция *no quiero tener hijos* (я не хочу иметь детей), которая демонстрирует их твердую позицию в отношении сознательного отказа от деторождения. Эмоция страха доминирует в постах представителей данного движения, что вербализуется посредством эмотивов *tengo miedo* (мне страшно), *me horroriza* (меня ужасает).

1.4. *Yo no quiero ser madre para no cometer los errores de mis padres. Es que el error de mis padres fue tenerme así que no voy a ser madre* (03.05.2022 Twitter). / Я не хочу быть матерью, чтобы не повторять ошибок своих родителей. Просто ошибка моих родителей заключалась в том, что у них была я, поэтому я не собираюсь становиться матерью.

1.5. *Que paja ser padre y generarle traumas a tus hijos de forma consciente o inconsciente. No quiero tener hijos nunca* (08.04.2022 Twitter). / Как же сложно

быть родителем и осознанно или неосознанно **травмировать своих детей**. Я не хочу иметь детей никогда.

1.6. *Una de las razones por las que no quiero tener hijos es por cómo me han tratado mis padres a mí. El miedo a repetir patrones inconscientemente me horroriza.* (04.04.2023 Twitter) / Одна из причин, по которой я не хочу иметь детей, заключается в отношении моих родителей ко мне. **Страх неосознанно повторять шаблоны приводит меня в ужас.**

1.7. *No quiero tener hijos, no quiero que sufran por alguien ajeno a ellos, por la falta de empatía en el mundo, la falta de amor y el ego y narcisismo de muchos* (13.09.2022 Twitter). / Я не хочу иметь детей, я не хочу, чтобы они страдали из-за кого-то постороннего, из-за отсутствия сочувствия в мире, отсутствия любви, эгоизма и нарциссизма многих.

1.8. *Yo no quiero tener hijos por que este mundo está muy inestable* (22.07.2022 Twitter). / Я не хочу иметь детей, потому что этот мир очень нестабилен.

Важнейшим аргументом сторонников чайлдфри является возможность жить беззаботной бездетной жизнью, которая, по их мнению, позволяет делать то, что действительно хочется, а именно: *mirar películas* (смотреть фильмы), *salir a merendar* (прогуляться и перекусить), *usar el tiempo libre* (использовать свободное время), *beber y amanecer en paz* (выпить и встретить рассвет) – примеры 1.9, 1.11. Так, вербализациями данного аспекта добровольной бездетности становятся лексемы, входящие в лексико-тематическую группу «хобби/досуг». Кроме того, в примере 1.9 автор использует глагол *normalizar* (нормализовать), призывая людей проводить свободное время за любимым досугом и воспринимать это как нормально явление счастливой бездетной жизни. Стремление жить беззаботной жизнью может быть обосновано тяжёлым детством и проблемами в семье, о которых представители чайлдфри неоднократно упоминают в своих текстах.

1.9. *Elegir no maternar no te obliga a ser exitosa en tu carrera profesional. Normalicemos usar el tiempo libre que te da la vida sin hijos para mirar películas*

y salir a merendar (16.10.2022 Twitter). / Отказ от материнства не требует от вас успеха в профессиональной карьере. **Давайте постараемся использовать свободное время, которое дает вам бездетная жизнь, для просмотра фильмов и прогулок перекусить.**

1.10. *Me veo toda la vida sin hijos ósea que me veo toda mi vida feliz* (28.10.2022 Twitter). / Я вижу себя всю жизнь **бездетной**, что означает, что я **вижу себя всю свою жизнь счастливой.**

1.11. *Tal vez suene medio hater. Pero la verdad odio cuando padres critican la vida de las personas sin hijos. Acaso yo te obligue? Tú decidiste dormir 3 horas diarias cuando embarazaste a tu esposa! Acaso yo hice algo ahí? No nada. Déjame beber y amanecer en paz* (23.10.2022 Twitter). / Может быть, это звучит немного грубо. Но на самом деле я ненавижу, когда родители критикуют жизнь бездетных людей. Это я тебя заставлял? Ты сам решил **спать по 3 часа в день**, когда твоя жена забеременела! Неужели я виноват в этом? Нет, не думаю. **Дай мне напиток и спокойно встретить рассвет.**

1.12. *Mis amigos reclaman que no tengo hijos. Para que???????????????? NO estoy ni ahí con mudar, llantos, alimentar y hacerme cargo de seres humanos. Soy irresponsable a cagar, así es que para asegurarme: vasectomia. Sin hijos, más feliz* (22.10.2022 Twitter). / **Мои друзья предъявляют мне за отсутствие детей.** Для чего они мне???????????????? Я даже рядом не стою с тем, чтобы переезжать, плакать, кормить и заботиться о людях. Я безответственный, поэтому, чтобы убедиться: вазэктомия. **Без детей счастливее.**

В примерах 1.10–1.12 представители движения чайлдфри продвигают в массы идею о том, что жизнь без детей *sin hijos* намного лучше, именно бездетные пары по-настоящему счастливы, они ничем не обременены. Бездетность приравнивается к счастью (*toda la vida sin hijos – toda la vida feliz*). В высказываниях употребляется много вопросительных и восклицательных знаков, что, безусловно, придает большую эмоциональность суждениям. При этом приводятся в пример различные тяготы, связанные с воспитанием детей (примеры 1.11, 1.14): *dormir 3 horas diarias* (спать по 3 часа в день), *cambiar*

pañales (менять подгузники), *limpiar vomitadas y aguantar llantos a cualquier* (убирать блевотину).

Анализируя примеры 1.11 и 1.12, отметим, что авторы выражают своё недоумение и раздражение по поводу критики со стороны родителей и друзей относительно их решения не иметь детей. В примере 1.12, множественное использование вопросительных знаков после фразы *mis amigos reclaman que no tengo hijos. para que????????????* (мои друзья предъявляют мне за отсутствие детей. для чего они мне?????????????) усиливает эмоциональный оттенок риторического вопроса, указывая на глубокое непонимание и возможно даже отчаяние автора перед лицом давления со стороны близких. Это может быть интерпретировано как признак того, что автор ощущает не только внешнее давление, но и внутренний конфликт, вызванный разрывом между личными убеждениями и ожиданиями общества. Таким образом, автор использует пунктуацию, чтобы передать свои эмоции и подчеркнуть диссонанс между его взглядами и взглядами его ближайшего окружения.

Дети ассоциируются с долгом, ответственностью, терпением (примеры 1.8-1.9): *los hijos son una deuda de por vida* (дети – это долг на всю жизнь), *mucha responsabilidad* (много ответственности), *mucha paciencia* (много терпения). Многие чайлдфри стараются избегать этой ответственности, что демонстрирует их незрелость и неготовность заботиться о ком-то другом кроме себя. Авторы часто прибегают к метафорическому моделированию, которое позволяет перенести на сферу-мишень ДЕТИ множественные отрицательные характеристики, указывающие на сложность родительства: дети – это долг (*una deuda*), дети – это терпение (*paciencia*), дети – это ответственность (*responsabilidad*), дети – это эгоизм (*egoísmo*).

Деньги и финансовое благосостояние упоминаются во многих текстах сторонников чайлдфри, говорящих о необходимости иметь высокий заработок для воспитания детей. Авторы постов вспоминают о нищете, в которой они воспитывались, а также, по их мнению, наличие детей приравнивается к невозможности улучшить финансовое положение (примеры 1.14–1.15): *crecí*

en pobreza extrema (я выросла в крайней нищете), *mucha plata* (большие растраты), *me ha costado mucho estar en una mejor posición económica* (мне было трудно улучшить свое экономическое положение), *no me alcanza el dinero* (у меня нет столько денег).

Нередко женщины обосновывают свое нежелание иметь детей физическими изменениями, которые происходят во время беременности и родов с женским организмом (примеры 1.14–1.15), выраженные соматизмами в сочетаниями с лексическими единицами, указывающими на негативные телесные трансформации, происходящие во время беременности, и медицинскими терминами: *se me infle la panza y parir* (мой живот растёт и готовится к родам), *hacer una cesárea* (делать кесарево сечение), *no estoy dispuesta a sufrir cambios físicos que me harían sentir peor* (я не хочу подвергаться физическим изменениям, которые заставят меня чувствовать себя хуже). Это связано с тем, что в современном обществе люди зависят от чужого мнения, и такие последствия беременности как набор веса, швы после кесарево сечения, ухудшение состояния кожи могут повлечь за собой общественное неодобрение, что, в свою очередь, может плохо отразиться на самооценке человека и его положении в обществе. Кроме того, в примере 1.14 интенсивность негативных признаков выражается усиливающим наречием *mucho* перед существительными, которые описывают родительское бремя. Автор акцентирует внимание на том, что родительство, с его точки зрения, является сложным испытанием, требующим значительных усилий в различных аспектах жизни: физическом, моральном и финансовом. В примере 1.14 автор также использует метафорическое сравнение мира с адом (*inferno*), указывая на то, что будущий ребенок будет буквально обречен на страдания в этом чудовищном мире, если родится.

1.13. *Los hijos son una deuda de por vida y a mi no me gustan las deudas... Buenas noches* (08.06.2022 Twitter). / Дети – это долг на всю жизнь, а я не люблю долги... Добрый ночи.

1.14. *Conlleva mucha responsabilidad, mucha plata, mucha paciencia, y la verdad la idea de que se me infle la panza y parir y al rato ni parir pueda y me tengan que hacer una cesárea pues no gracias, tampoco me llama la atención cambiar pañales, limpiar vomitadas y aguantar llantos a cualquier hora, y bueno la principal razón además de todo eso es que éste mundo se está yendo a la mierda, bueno ya es un mierdero literalmente, entonces ¿por qué traería a otro ser a vivir éste infierno?, me parece un acto demasiado egoísta sinceramente* (15.06.2022 Reddit). / Это влечёт за собой много ответственности, большие растраты, много терпения, и правда в том, что мой живот растёт и готовится к родам и через некоторое время я даже родить не могу и приходится делать кесарево. Ну уж нет, спасибо. Менять подгузники, убирать блевотину и терпеть плач в любое время тоже не для меня. Ну и главная причина помимо всего этого в том, что этот мир катится в дерьмо, ну это уже буквально дерьмо, так зачем мне приводить другое существо жить в этот ад? Честно говоря, мне это кажется очень эгоистичным поступком.

1.15. *No quiero hijos porque como mujer los cambios físicos son demasiados y, me ha costado que me guste mi cuerpo, así que no estoy dispuesta a sufrir cambios físicos que me harían sentir peor. No me gustan los niños ni sé cómo tratarlos. Crecí en pobreza extrema y me ha costado mucho estar en una mejor posición económica, por eso me encanta darme mis lujos de vez en cuando. Uno de esos lujos es viajar, algo que con hijos no podría porque no me alcanza el dinero* (15.06.2022 Reddit). / Я не хочу иметь детей, потому что для меня как для женщины **физические изменения играют немаловажную роль**. Мне было трудно полюбить свое тело, поэтому я не хочу подвергаться физическим изменениям, которые заставят меня чувствовать себя хуже. Я не люблю детей и не знаю, как с ними обращаться. **Я выросла в крайней нищете, и мне было трудно улучшить свое финансовое положение**, поэтому я люблю время от времени баловать себя. Один из способов побаловать себя – это путешествия, чего я не смогу делать с детьми, потому что у меня нет столько денег.

Таким образом, мы установили, что представители чайлдфри используют нейтральные лексические единицы по отношению к детям, описывая не самих детей, а беззаботную и якобы счастливую жизнь без них. Дискурс чайлдфри сконцентрирован на преимуществах бездетной жизни и упоминании тягот, связанных с рождением и воспитанием детей (*mucha responsabilidad, mucha paciencia, dormir 3 horas diarias, cambiar pañales, limpiar vomitadas y aguantar llantos a cualquier*). Многие указывают на большие финансовые затраты (*mucha plata, no me alcanza el dinero*), связанные с воспитанием детей, а также несовершенства современного общества (*el mundo es como la mierda, este mundo está muy inestable, vida de mierda, inferno*). Данные особенности ярче всего проявляются на лексико-семантическом уровне в форме лексем с соответствующей тематической семантикой. Отрицательные мотивы репрезентируют эмоцию страха (*tengo miedo, me horroriza*).

2.3. Языковая репрезентация добровольной бездетности в дискурсе чайлдхейт на испанском языке

В процессе работы с текстами сторонников чайлдхейт были выявлены лексические единицы, относящиеся к лексико-тематической группе «причинение вреда»: (*voy a patear niños – я буду бить детей*), (*niño que veo niño que pateo – я бью любого ребёнка, которого вижу*). В своих высказываниях последователи данного движения неоднократно транслируют желание бить детей (*patear niños*) – примеры 1.16–1.17 Данная лексическая единица показывает агрессивный настрой представителей идеологии чайлдхейт к детям и их готовность применять насильственные действия по отношению к ним. При этом авторам постов не важно, чей ребенок находится перед ними, они готовы причинять физический ущерб любому несовершеннолетнему. На языковом уровне это вербализовано с помощью риторического приема параллелизма (*niño que veo niño que pateo*), определенного артикля во множественном числе *los*, который в данном случае указывает на предметы

одного класса, взятые в полном объеме, неопределенного местоимения *todos* (все), усиливаемого определительным наречием меры и степени *absolutamente* (абсолютно).

1.16. *Voy a patear niños* (19.10.2021 Twitter). / Я буду **бить** детей.

1.17. *Dios no entiendo a las que dicen que van a tener hijos, niño que veo niño que pateo* (08.06.2022 Twitter). / Боже, я не понимаю тех, кто говорит, что у них будут дети, я **бью любого ребёнка, которого вижу**.

В примерах 1.17–1.18 сторонники движения чайлдхейт яростно и открыто выражают свою позицию против детей, что вербализовано посредством лексики с семой «ненависть»: (*odio a los niños* – я ненавижу детей), (*odio a absolutamente todos los niños* – я ненавижу абсолютно всех детей). Представители данного общественного движения вербализуют свою ненависть к детям через такие глаголы, как *odiar* (ненавидеть) и *aborrecer* (ненавидеть).

1.18. *No puedo odiar algo tanto como odio a los niños* (23.09.2022 Twitter). / Я не могу ненавидеть что-нибудь также сильно, как **ненавижу детей**.

1.19. *Como odio a los niños pequeños hptas mamones* (02.11.2022 Twitter). / Как я **ненавижу маленьких детей**, черт возьми.

1.20. *Odio a absolutamente todos los niños que existen. No entiendo porque a la gente le gustan los niños...* (12.08.2022 Twitter). / Я **ненавижу абсолютно всех существующих детей**. Я не понимаю, почему люди любят детей...

Однако представители чайлдхейт зачастую не просто употребляют выражение «я ненавижу детей», но и усиливают его такими наречиями, как (пример 1.20, 1.23) *absolutamente* (абсолютно), *de verdad* (действительно), которые позволяют добавить большую убедительность и эмоциональность своим высказываниям.

1.21. *Odio a los niños y sus mamás y odio a todo aquel que quiera ser pediatra* (05.03.2021 Twitter). / Я **ненавижу детей и их матерей** и ненавижу всех, кто хочет стать **педиатром**.

1.22. *Odio, ODIO, los niños en los transportes públicos y más a los padres que no callan sus berreos de mierda* (25.04.2023 Twitter). / Я ненавижу, **НЕНАВИЖУ** детей в общественном транспорте и еще больше родителей, которые не затыкают свое дерьмовое мычание.

Стоит отметить, что нередко в своих постах чайлдхейт пишут о том, что они питают ненависть не только к детям, но и ко всему, что с ними связано. Например, к матерям и педиатрам (примеры 1.21–1.22): *odio a sus mamás* (ненавижу их мам), *odio a todo aquel que quiera ser pediatra*, (ненавижу всех, кто хочет быть педиатром) *odio a los padres* (ненавижу родителей). Кроме того, стоит отметить использование верхнего регистра (*ODIO*) для усиления эмотивной окраски высказывания (пример 1.22).

Некоторые сторонники чайлдхейт обосновывают свою нелюбовь к детям тем, что они якобы лишают их жизненной энергии, сил и счастья – (примеры 1.23-1.24). Кроме того, в своих текстах они характеризуют детей оценочными прилагательными с яркой негативной семантикой: *odiosas* (отвратительные), *horribles* (ужасные). В примере 1.23 представители чайлдхейт используют выражение *cargas muy pesadas*, сравнивая детей с невыносимой ношей, тяжелым бременем. Помимо этого, они часто выражают своё недоумение по поводу деторождения, не понимая, почему некоторые люди хотят иметь детей (*No comprendo ese deseo humano de procrear*).

1.23. *Yo de verdad que los aborrezco, es como que están cerca y me quitan energía, vitalidad y felicidad...* (07.09.2021 Twitter). / Я действительно ненавижу их, они как будто находясь рядом, **отнимают у меня энергию, жизненную силу и счастье...**

1.24. *No comprendo ese deseo humano de procrear, es que los niños son criaturas odiosas, horribles, cargas muy pesadas* (29.07.2022 Twitter). / Я не понимаю этого человеческого стремления к деторождению, потому что **дети-отвратительные, ужасные существа, очень тяжелое бремя.**

В анализируемом материале были также обнаружены некоторые черты экстремистских текстов, проявляющиеся в провокативных суждениях,

которые подстрекают аудиторию к насильственным действиям по отношению к детям, что выражено посредством глагольного перифраза *ir + a + инфинитив* (*vamos a patear niños* – давайте бить детей).

Таким образом, в ходе анализа было выявлено, что испаноязычные сторонники чайлдхейт используют прилагательные с негативной коннотацией по отношению к детям, а также лексические единицы, которые вербализуют их ненависть и пренебрежительное отношение к ним, что нередко реализовано посредством лексических повторов пропозиции «я ненавижу детей» и усиливающими его наречиями *de verdad*, *absolutamente* и т.п. Ненависть выражается ко всем несовершеннолетним, при этом авторы постов используют прием параллелизма, определенный артикль *los* и неопределенное местоимение *todos* для вербализации агрессии ко всем детям без исключения, а также ко всему, что связано с ними: матерям, педиатрам и т.п. Кроме того, публикациям чайлдхейт присущи черты экстремистских текстов, проявляющиеся в открытых призывах к насилию над детьми и популяризации причинения физического вреда несовершеннолетним. Эмотивы и верхний регистр усиливает эмоциональный накал повествования.

2.4. Языковая репрезентация добровольной бездетности в англоязычном дискурсе чайлдфри

В параграфе 2.4 мы представим особенности языковой репрезентации добровольной бездетности в англоязычном дискурсе чайлдфри. При анализе постов на английском языке в социальных сетях было установлено, что многие представители чайлдфри объясняют свое нежелание иметь детей жизненными проблемами и травмами из детства, а также проводят параллели с родителями, которые, по их мнению, совершили ошибку, родив ребенка (примеры 2.1–2.4).

2.1. *I'm a 38 year old woman. I thought about this very hard. But I know why I won't change my mind. I've had some **rough times in my life**. I've had a few ups and some **very bad downs**. During those downs, I've always had a **silver lining**.*

No matter how bad it is, I have always comforted myself with «Well, at least I don't have kids» (23.10.2023 Reddit). / Мне 38 лет. Я очень много думала об этом, и я знаю, почему я не изменю свою точку зрения. В моей жизни были **тяжелые времена**. У меня было несколько взлетов и **несколько очень серьезных падений**. Во время этих падений у меня всегда был **луч надежды**. Независимо от того, насколько все плохо, я всегда утешала себя мыслью: **«Ну, по крайней мере, у меня нет детей»**.

В примере 2.1 представитель движения чайлдфри находит утешение в том, что у него нет детей, что, в свою очередь, на вербальном уровне выражается через устойчивое словосочетание *at least* (по крайней мере/как минимум). Отсутствие детей позволяет расставлять приоритеты в пользу собственного благополучия и справляться с трудными ситуациями с относительно меньшим количеством обязательств.

2.2. *The main reason I'm childfree is because I hated being a child. I was an anxious child. All of my childhood memories are of feeling overwhelmed, isolated, or exposed and judged. I understood adults saw me as a child and it made me feel insignificant and small and like I had no voice in the world. And I never understood the world. The rules were a damn mystery and no one ever explained them to me, and no one else seemed to need them explained?* (06.07.2022 Reddit). / Главная причина, по которой я отношу себя к чайлдфри, заключается в том, что **я ненавижу быть ребенком**. Я был **тревожным** ребенком. Все мои детские воспоминания связаны с чувством **подавленности, изоляции или разоблачения и осуждения**. Я понял, что взрослые видели во мне ребенка, и это заставляло меня чувствовать себя незначительным и ничтожным, и как будто у меня не было права голоса в этом мире. И **я никогда не понимал этот мир**. Правила были чертовой загадкой, и никто никогда не объяснял их мне, и никому другому, казалось, не нужно было их объяснять?

В примере 2.2 автор ссылается на личный негативный опыт, аргументируя этим своё нежелание становиться родителями. Он пишет о том, что никогда не понимал этот мир и его правила, которые им не объясняли их

родители, когда они сами были детьми. Он боится совершить ошибки и не хочет такой же судьбы своим детям, поэтому ему проще жить с позицией «я не хочу иметь детей».

2.3. *I refuse to fuck up a child as badly as my parents fucked me up, and I don't think I could cope with being responsible for an infant or a toddler. Also, my genes aren't worth passing on* (24.06.2022 Twitter). / **Я отказываюсь портить ребенка подобно тому, как мои родители испортили меня, и я не думаю, что смог бы справиться с ответственностью за младенца или годовалого ребенка. Кроме того, мои гены не стоят того, чтобы их передавать.**

2.4. *Childhood was AWFUL. Bullying, loneliness, verbal abuse from parents, no freedom... I will never subject anyone else to that cruelty. I know myself well enough that I'd be super salty and resentful if my kid ended up having friends, being invited to things, and other basic childhood experiences that I never had, so it's simply better to be CF. Can't abuse what doesn't exist* (11.09.2022 Reddit). / **Детство было УЖАСНЫМ. Травля, одиночество, словесные оскорбления со стороны родителей, отсутствие свободы... Я никогда больше никого не подвергну такой жестокости. Я знаю себя достаточно хорошо, меня точно стало бы раздражать и даже обижать, если бы у моего ребенка в итоге появились друзья, его стали бы приглашать на разные мероприятия, если бы вдруг он начал испытывать базовые детские переживания, которых у меня никогда не было, так что просто лучше быть честной. Нельзя злоупотреблять тем, чего не существует.**

В примерах 2.1–2.4 вербализациями данного аспекта являются отрицательные оценочные прилагательные и существительные, описывающие тяготы детства и проблемы, с которыми сталкивались авторы постов в юном возрасте: *rough times in my life* (тяжелые времена в моей жизни), *some very bad downs* (несколько серьезных падений), *childhood was AWFUL* (детство было УЖАСНЫМ), *I hated being a child* (я ненавидел быть ребенком), *bullying* (травля), *loneliness* (одиночество), *verbal abuse from parents* (словесные оскорбления со стороны родителей), *no freedom* (отсутствие свободы), *cruelty*

(жестокость). Нередко отмечается склонность к самобичеванию: *my genes aren't worth passing on* (мои гены не стоят того, чтобы их передавать), *I don't think I could cope with being responsible* (я не думаю, что смог бы справиться с ответственностью). Для усиления эмоциональности присутствует обценная лексика (*fuck up*) и верхний регистр (*AWFUL*). Так, авторы показывают, что ни при каких обстоятельствах они не хотели бы вернуться в детство, о котором у них не осталось счастливых воспоминаний.

В примере 2.4 автор использует ряд лексем с негативной коннотацией, которые ассоциируются у него с детством: *bullying* (травля), *loneliness* (одиночество), *verbal abuse from parents* (словесное насилие со стороны родителей), *no freedom* (несвобода). Далее он говорит о том, что не хочет никого подвергать такой жестокости и обобщает все вышеупомянутые лексемы одним существительным с негативной семантикой – *cruelty* (жестокость).

Сторонники чайлдфри нередко используют сравнения: *that child was going to be as lost in the world as I was* (этот ребенок будет так же потерян в этом мире, как и я), *I refuse to fuck up a child as badly as my parents fucked me up* (Я отказываюсь портить ребенка так же сильно, как мои родители испортили меня). Посредством сравнений проводятся параллели со своим негативным опытом, пережитым в детстве, и подчеркивается нежелание обрекать своих возможных будущих детей на подобную незавидную судьбу.

При описании своего эмоционального состояния и рассказах о детстве авторы постов используют отрицательные оценочные прилагательные: *anxious child* (беспокойный ребёнок), *overwhelmed* (подавленный), *isolated* (изолированный), *exposed* (беззащитный), *judged* (осужденный), *insignificant* (незначительный), *small* (ничтожный). Наличие подобных лексических единиц объясняется психологическими травмами, которые были нанесены авторам в детстве родителями или сверстниками, что, в свою очередь, оставило неизгладимый отпечаток в памяти о несчастливом детстве. Иногда посредством графических средств (верхний регистр) происходит выделение

некоторых фрагментов речи, что позволяет говорить о желании автора сделать акцент на наиболее важной информации и выразить свои эмоции (примеры 2.4,2.7).

2.5. *I don't get why these people are so keen for the childfree to have kids. An unwanted child is usually an unhappy child* (18.11.2023 Twitter). / Я не понимаю, почему эти люди так хотят, чтобы у чайлдфри появились дети. **Нежеланный ребенок – это, как правило, несчастный ребенок.**

2.6. *Childfree women are happy as hell. And anyone who is «on the fence» should NOT be having children. The time to find out you don't want kids is BEFORE you bring little people into the world* (06.11.2023 Twitter). / Чайлдфри-женщины чертовски счастливы. И любой, кто «на грани», НЕ должен заводить детей. **Самое подходящее время понять, что вы не хотите детей, – это ДО ТОГО, как вы родите их.**

2.7. *It's clear you hate your kids. Don't take it out on us cause we are living childfree. Sometimes yall forget having kids is a CHOICE* (9.11.2023 Twitter). / Очевидно, что вы ненавидите своих детей. Не вымещайте это на нас, потому что мы живем без детей. Иногда вы все забываете, что **иметь детей – это ВЫБОР.**

В примерах 2.5–2.7 сторонники движения чайлдфри акцентируют внимание на том, что нежеланный ребенок – это несчастный ребенок (*an unwanted child is usually an unhappy child*), они уверены, что необходимо серьезнее подходить к вопросу родительства. Сначала следует хорошо подумать, а потом уже рожать (*The time to find out you don't want kids is BEFORE you bring little people into the world*). В 2.7 примере автор своим высказыванием *having kids is a CHOICE* (иметь детей – это ВЫБОР) напоминает, что в первую очередь человек сам должен решать, хочет он ребенка или нет, и он не обязан слушать людей, которые, по его мнению, сами ненавидят своих детей

2.8. *And why would anyone want to send their child into this fucked up world? theres no reason to hurt my child* (12.11.2023 9GAG). / И зачем кому-то

рожать своего ребенка в **этот гребаный мир**? нет причин причинять боль моему ребенку.

2.9. *I never want kids. This world is too fucked up too much* (12.11.2023 9GAG) / Я никогда не захочу детей. **Этот мир слишком испорчен, слишком сильно.**

2.10. *I will not **condemn** another human being to **this shit world**. This curse dies with me* (12.11.2023 9GAG) / Я не **обреку** другого человека на этот дерьмовый мир. Это **проклятие** умрет вместе со мной.

Некоторые сторонники чайлдфри обосновывают свою позицию тем, что не хотят причинять боль своим детям и не хотят, чтобы они жили в таком ужасном, по их мнению, мире. На языковом уровне это нередко выражено общенной лексикой (*this fucked up world; this world is too fucked up*) (примеры 2.8–2.9), которая усиливается наречием *too*, обозначающим «слишком/сильно». Рождение ребенка заведомо приравнивается к обречению его на что-то очень плохое – наказания, муки (*condemn*) и проклятье (*curse*), покончить с которыми можно только отказавшись от деторождения и забрав проклятие с собой в могилу.

2.11. *Stop saying «start a family» when you mean «have kids». A couple is still a family. A single person and her cat are a family. A couple and their plants are still a family. Three weirdly close roommates could be a family. **You don't need kids to be family*** (17.04.2020 Twitter). / Перестаньте твердить «завести семью», когда имеете в виду «завести детей». Пара – это ведь тоже семья. Одинокий человек и его кошка – это все еще семья. Пара и их растения – это по-прежнему семья. Трое близких соседей по комнате могут быть семьей. **Вам не нужны дети, чтобы быть семьей.**

С точки зрения англоязычного сторонника чайлдфри, чтобы быть семьей, необязательно заводить детей. Бездетная пара или даже одинокие люди, живущие со своими домашними животными или растениями, также могут образовать семейную ячейку. Автор, прибегая к приему параллелизма, продвигает идею о том, что концепция семьи определяется не только кровным

родством или наличием детей, побуждая читателя признавать и уважать разнообразные формы любви, связи и поддержки, которые могут существовать в рамках различных видов отношений. В современном обществе все еще существует стереотип о том, что семья – это основа общества, и что каждый человек обязан иметь детей. Однако, важно помнить, что каждый человек имеет право принимать собственные решения относительно своей семейной жизни, и никто не должен оценивать их выбор.

2.12. *Childfree women are living on a goldmine in terms of their free time, ability to take care of themselves, time they can spend with their partner or pets. They have it really good. That's why breeders try to screw them over + pressure them to have kids* (7.11.2023 Twitter). / Чайлдфри-женщины живут припеваючи, ведь у них куча свободного времени для себя. Они могут проводить много времени со своим партнером или домашними животными. У них это действительно хорошо получается. Вот почему заводчики пытаются надурить их + давят на них, чтобы они заводили детей.

2.13. *I'm 24 and took 4 trips this year childfree and happy... seriously it's a blessing not to be tied down in my 20s* (11.11.2023 Twitter). / Мне 24, и в этом году я совершила 4 поездки, свободна от детей и счастлива... серьезно, это счастье - не быть связанной в свои 20 лет.

В примерах 2.12–2.13 речь идет о том, что женщины чайлдфри проживают лучшую жизнь без детей, позволяя себе проводить время так, как они хотят и с кем хотят. Для вербализации данного аспекта используется образное выражение *to live in a goldmine* (жить припеваючи), описывающее добровольную бездетность как неиссякаемый источник благ, способный сделать женщину по-настоящему счастливой. В дополнение к этому используется образное выражение *not to be tied down* (не быть связанным), с помощью которого автор пытается донести, что ребенок – это ограничение, из-за которого родитель не можешь быть полностью свободным в своих действиях. Кроме того, присутствует лексическая единица *breeders* (заводчики), которая обычно используется применительно к владельцам

собак, что демонстрирует пренебрежительное отношение автора к гетеросексуальным парам с детьми, пытающимся навязать свою точку зрения относительно деторождения. Однако это нельзя расценивать как агрессию, так как автор, прежде всего, пытается отстоять свои границы, потому что на него оказывается психологическое давление со стороны общества, которое принуждает отказаться от своих убеждений и родить наконец-то детей (*pressure them to have kid*).

2.14. *I would prefer travelling / nomad life **without the burden of kids till I die. actually living that life. Me and my wife*** (06.06.2022 Twitter). / Я бы предпочел путешествовать / вести кочевой образ жизни **без бремени в лице детей** до самой смерти. на самом деле живу такой жизнью. Я и моя жена.

Мужчины чайлдфри тоже предпочитают концентрироваться на себе, а не на воспитании детей. Так, для автора поста предпочтительнее путешествия (*I would prefer travelling*) или кочевой образ жизни (*nomad life*). Таким образом они чувствуют себя намного свободнее и не несет на себе бремя в лице ребенка (*without the burden of kids*).

2.15. *A lot of childfree people are aunts/uncles. **They don't hate children. Everyone should live their own life*** (19.11.2023 Twitter). / Многие чайлдфри – это тети/дяди. **Они не ненавидят детей.** Каждый должен жить своей собственной жизнью.

2.16. *I'm like the most childfree person. Me and my best friend went to visit another friend and her 3-month-old baby...**he's so cute, and not at all crying. He may not sleep a lot as she said, but only if it was a guarantee that the baby will never cry I would maybe change my mind*** (16.11.2023 Twitter). / Я самый бездетный человек. Мы с моей лучшей подругой пошли навестить другую подругу и ее 3-месячного ребенка... **он такой милый и совсем не плачет.** Возможно, он мало спит, как она сказала, но, если бы только мне дали гарантию, что ребенок никогда не заплачет, я бы, возможно, передумала.

2.17. *I'm childfree, **love playing with children and seeing them growing, but I don't want any responsibilities like that. Always happy my friends had children,***

love seeing them. Child are our future, not everyone want to have some. It's okay (16.07.2023 Twitter) / Я чайлдфри, **люблю играть с детьми** и видеть, как они растут, но я не хочу такой ответственности. **Всегда рада, что у моих друзей есть дети, люблю их видеть.** Дети – это наше будущее, не все хотят их иметь. Все нормально.

В примерах 2.15–2.17 авторы выражают нейтральную точку зрения по отношению к детям и утверждают, что большинство сторонников чайлдфри не испытывают ненависти к детям (*they don't hate children*). При описании детей используются положительные оценочные прилагательные *cute* (милые) и *not at all crying* (он такой милый и совсем не плачет). Авторы приводят в пример приятное для них времяпрепровождение в компании детей: *love seeing them, love playing with them*.

Однако многих представителей движения чайлдфри отталкивают и раздражают физиологические факторы, связанные с деторождением, например, плач или неприятный запах, который, по и мнению, исходит от детей (*don't smell good*) (пример 2.18). Это наводит на мысль о том, что, если бы не раздражающие физиологические факторы, то некоторая часть сторонников чайлдфри, возможно, изменили бы свою точку зрения, отказавшись от осознанной бездетности, о чем они открыто говорят в своих постах (*I would may be change my mind*) – пример 2.16. Автор другого комментария (пример 2.17) выражает радость за своих друзей, которые стали родителями: *always happy my friends had children, love seeing them* (всегда рада, что у моих друзей есть дети, люблю их видеть), называя детей нашим будущим (*children are our future*) и как бы соглашаясь со стереотипными установками традиционной системы ценностей. Так, с одной стороны, вербализуется уважение к своим друзьям с детьми, с другой – транслируется нежелание нести подобную ответственность (*I don't want any responsibilities like that*) и призывы к терпимости по отношению к сторонникам добровольной бездетности (*not everyone want to have some. It's okay*).

2.18. *They're expensive, loud, time consuming, and don't smell good. Plus, I don't feel like putting my body through a year of physical hell just to follow it up with 18 years of putting my goals and career to the side to make sure it doesn't stick a fork in a socket or swallow a bee* (24.06.2022 Reddit). / **Они дорогие, громкие, отнимают много времени и неприятно пахнут.** К тому же, мне не хочется подвергать свое тело году физического ада только для того, чтобы за этим последовали 18 лет откладывания моих целей и карьеры в сторону, чтобы убедиться, что оно не воткнет вилку в розетку или не проглотит пчелу.

В примере 2.18 используются отрицательные оценочные прилагательные, вербализующие негативные стороны родительства: *expensive, loud, time consuming* (дорогие, громкие, отнимают много времени). Чайлдфри считают, что воспитание ребенка – это действительно очень тяжелый труд и большая ответственность, так как могут произойти различные опасные ситуации, например, он может воткнуть вилку в розетку или проглотить пчелу (*stick a fork in a socket or swallow a bee*). Еще одним важным аргументом является физическое состояние в течении беременности, которую сравнивают с адом – *a year of physical hell*.

Помимо этого, многие англоязычные чайлдфри уверены в том, что наличие ребенка никого ещё не делало красивее (*I don't know any parents that make having kids look attractive*) (пример 2.19). Воспитание ребенка отнимает много свободного времени, из-за чего многие женщины перестают за собой ухаживать. Кроме того, автор акцентирует внимание на том, что жизнь с детьми значительно хуже. Для вербализации данного аспекта используется сленговое выражение *straight up* (по правде говоря) и прилагательное с негативной оценочной семантикой *awful* (ужасный), которое в данном контексте используется для описания жизни, в которой присутствуют дети. В примере 2.18 автор упоминает, что в жизни и так много работы и дел и нет смысла тратить время на детей. Он не готов пожертвовать своей карьерой и целями ради того, чтобы стать родителем и посветить всего себя воспитанию ребенка, пока тому не исполнится как минимум 18 лет. На языковом уровне

добровольный отказ от деторождения вербализован также словосочетанием с числительным *zero* (ноль) – *zero desire* (нулевое желание).

2.19. *I have zero desire or instinct to be a mom. Life is enough work without kids. With kids looks straight up awful. I don't know any parents that make having kids look attractive (24.06.2022 Reddit).* / У меня нет ни желания, ни инстинкта быть мамой. В жизни куча дел и без детей. **С детьми, по правде говоря, жизнь выглядит ужаснее. Я не знаю ни одного родителя, которого наличие детей сделало бы привлекательным.**

Таким образом, было установлено, что англоязычные представители чайлдфри также используют нейтральные лексические единицы по отношению к детям. Они не испытывают ненависти к детям, они просто не видят в них особой нужды. Кроме того, в англоязычном дискурсе представители данного социального движения также транслируют в социальных сетях преимущества бездетной жизни и упоминают трудности, связанные с рождением и воспитанием детей. Данные особенности ярче всего выражены на лексико-семантическом уровне в форме лексем с соответствующей тематической семантикой. Однако стоит отметить, что испаноязычные сторонники чайлдфри намного чаще говорят о несовершенствах современного мира, используя это как один из главных аргументов для отказа от деторождения. Среди англоязычных чайлдфри это встречается реже, так как они больше сконцентрированы на преимуществах свободной и беззаботной жизни без детей.

2.5. Языковая репрезентация добровольной бездетности в англоязычном дискурсе чайлдхейт

В параграфе 2.5 мы представим особенности языковой репрезентации добровольной бездетности в англоязычном дискурсе чайлдхейт. При анализе постов на английском языке в социальных сетях было установлено, что многие представители чайлдхейт открыто говорят о ненависти к детям (примеры 2.20–

2.22), а также очень негативно настроены не только по отношению к детям, но и всему, что с ними связано. Так, например, когда у их знакомых появляются дети, они готовы даже заблокировать их, чтобы не видеть контент, в котором будет фигурировать ребёнок (пример 2.4).

2.20. *I hate kids I will never have kids* (14.01.2023 Twitter). / Я ненавижу детей, у меня никогда не будет детей.

2.21. *I can't stand children at all. Any time I hear a child screaming in a store, I think, «Yup, time to go.»* (25.11.2023 Reddit). / **Я вообще не выношу детей.** Каждый раз, когда я слышу, как ребенок кричит в магазине, я думаю: «Ага, пора уходить».

2.22. *Omg, I hate them too... so much... like loathe them... anytime I see one it basically ruins my day lol* (09.06.2023 Twitter). / Боже, **я тоже их ненавижу...** так сильно... прямо терпеть не могу... каждый раз, когда я их вижу, мой день становится ужасным, лол.

Зачастую представители этого движения используют глаголы с семантикой «ненависть/непереносимость»: *hate* (ненавижу), *can't stand* (не могу выносить), *loathe* (ненавидеть). Глаголы *to hate* и *can't stand* являются наиболее распространёнными в данной тематической группе и описывают устойчивое выражение ненависти или вражды к чему-либо. Глагол *to loathe* тоже вербализует ненависть, но при этом выражает одновременно сильный протест и нежелание мириться с чем-либо. Так, эксплицитно репрезентируется нетерпение к детям и протест против деторождения.

2.23. *I mean I fucking hate children. If I go to a restaurant and they sit us near a kid, I request a different table. If someone I'm following online announces their pregnancy, I'll block them to insure their stupid baby videos don't get recommend to me* (06.05.2023 Reddit). / Я имею в виду, что **я, черт возьми, ненавижу детей.** Если в ресторане меня размещают рядом с ребенком, я прошу другой столик. Если кто-то из блогеров, за кем я слежу онлайн, объявляет о своей беременности, я блокирую его, чтобы мне не рекомендовали их глупые детские видео.

2.24. *Maybe not for you, but I fucking hate children. When I see a pregnant woman it infuriates me* (09.10.2023 Reddit). / **Может быть, не для тебя, но я, черт возьми, ненавижу детей.** Когда я вижу **беременную** женщину, это приводит меня в **бешенство**.

Нередко негативные лексические единицы усиливаются при помощи общенной лексики (*I fucking hate children – я, черт возьми, ненавижу детей*) (примеры 2.23–2.24). В примере 2.24 пользователь пишет о том, что вид беременной женщины приводит его/её в бешенство и использует глагол с негативной эмоциональной коннотацией, описывающий его эмоциональное состояние (*it infuriates me – это приводит меня в бешенство*). Так, подтверждается тот факт, что объектом ненависти чайлдхейт являются не только сами дети, но и все, что с ними связано.

В ходе анализа также была замечена интересная особенность – использование неодушевленного местоимения *it*. В английском языке данное местоимение используется к неодушевлённым предметам и к животным. Однако сторонники чайлдхейт используют его по отношению к детям, выражая пренебрежительное отношение к ним.

2.25. *Disgusting, filthy little creatures. Why can't they eat without messing up the whole place? Attention-seeking fiends, always screaming and crying at the top of their lungs, trying to obtain (usually successfully) something from their parents. And the parents are even worse than their offspring, they DO know that their little **monsters** are disturbing everyone else in a radius of several meters, and don't even bother to silence and discipline them* (13.04.2023 Reddit). / **Отвратительные, грязные** маленькие существа. Почему они не могут поесть, не испортив все вокруг? Ищущие внимания друзья, всегда кричащие и плачущие во все горло, пытающиеся добиться (обычно успешно) чего-нибудь от своих родителей. А родители еще хуже, чем их отпрыски, они знают, что их маленькие **монстры** беспокоят всех остальных в радиусе нескольких метров, и даже не утруждают себя тем, чтобы заставить их замолчать и приструнить.

В примере 2.25 свою нелюбовь к детям сторонник чайлдхет оправдывает тем, что, с его точки зрения, они грязные, мерзкие и надоедливые (*disgusting, filthy gross and annoying*), ему не нравится, что они якобы постоянно кричат и плачут, чтобы привлечь внимание (*always screaming and crying at the top of their lungs*). В некоторых случаях последователи данного общественного движения называют детей монстрами (*monsters*), гоблинами из промежности (*crotch goblins*) и дьявольскими отродьями (*demon spawn*) – пример 2.27. Все эти метафорические сравнения направлены на то, чтобы показать, что дети – это не цветы жизни, а мерзкие и опасные потусторонние существа. Так, авторы постов приписывают негативные характеристики сферы источника (*monsters, crotch goblins, demon spawn*) мишени – детям, дегуманизируя и оскорбляя их.

2.26. *Children are **gross and annoying** and anytime they're around me (restaurant, movie, airplane, etc.), I feel my experience is ruined. I want childfree spaces so I never have to be near them. The more my family bugs me about having kids someday, the more I hate kids as a concept and a reality. **I'd rather die than have a child*** (02.02.2023 Reddit). / Дети **отвратительны и раздражают**, и всякий раз, когда они рядом со мной (ресторан, кино, самолет и т.д.), я чувствую, что мои впечатления испорчены. Я хочу места, свободные от детей, чтобы мне никогда не приходилось находиться рядом с ними. Чем больше моя семья достает меня по поводу того, что когда-нибудь у меня будут дети, тем больше я ненавижу детей как концепцию и реальность. **Я скорее умру, чем заведу ребенка.**

В примере 2.26 последователь данного движения пишет о том, что подвергается нападкам со стороны своей семьи, что еще больше разжигает в нем ненависть к детям. Поэтому для него было бы предпочтительнее умереть, чем иметь ребенка (*I'd rather die than have a child*). Данный пример наглядно демонстрирует идеологические различия между чайлдфри и чайлдхейт. Кроме того, в посте открыто выражена агрессия автора (*children are gross and annoying; I feel my experience is ruined; I want childfree spaces so I never have to be near them; The more my family bugs me about having kids someday, the more I*

hate kids as a concept and a reality), на которого давят члены семьи, что, в свою очередь, провоцирует еще большую ненависть к несовершеннолетним. Для вербализации своего негодования автор использует идиому *to bug someone* (доставать кого-либо), когда рассказывает о своих взаимоотношениях с родителями. Отметим, что при сравнении данного примера с примером 2.28 из параграфа про англоязычных чайлдфри можно отметить, что сторонники чайлдфри реагируют на подобное давление с стороны окружения менее агрессивно, в речи они не прибегают к использованию таких отрицательных оценочных прилагательных, как *gross*, *annoying* и глаголу *hate* по отношению к детям.

2.27. *Oh yeah kids are little crotch goblins and demon spawn* (10.10.2023 Twitter). / Да, дети – это маленькие **гоблины из промежности** и **дьявольские отродья**.

На форуме 9GAG под одним из постов с видео, где взрослый мужчина наносит удар ребенку, можно встретить одобрительные комментарии последователей чайлдхейт, которые используют такие выражения с обценной лексикой, как маленький засранец (*little shit*) и маленький кусок дерма (*little piece of crap*), сравнивая детей с экскрементами, унижая их достоинство и ставя ниже себя. При помощи качественного прилагательного *little* они делают акцент на том, что данные высказывания относятся непосредственно к ребенку (примеры 2.28–2.29). Группа обценной лексики также включает такую лексическую единицу, как *a bitch*, однако в анализируемом контексте она чаще используется как часть метафорического сравнения плакать как сучка (*to cry like a bitch*), что означает «плакать навзрыд». Выражение *little shit got what he deserved* (маленький засранец получил по заслугам) можно расценивать как одобрение и поддержку насилия над детьми. Акцент делается на том, что ребенок на равне со взрослым человеком якобы должен отвечать за свои поступки.

2.28. *Little shit got what he deserved* (12.10.2023 9GAG). / **Маленький засранец** получил по заслугам.

2.29. *Hope this little piece of crap cries like a bitch* (13.10.2023 9GAG). /

Надеюсь, этот **маленький кусок дерьма** заплачет как сучка.

В примерах 2.30–2.33 положительные эмоции после просмотра сцен избиения ребенка последователи чайлдхейт выражают посредством эмотивов *satisfying, I love it, the pure bliss*. Комментаторы из ряда чайлдхейт также признают, что несколько раз пересматривали момент избиения ребенка и готовы продолжать смотреть эту сцену снова и снова, так как находят это занимательным и смешным (*I could watch kids fall off bikes all day*). Пунктуационный разбор примера 2.31 позволяет заключить, что автор комментария использует точку после каждого слова в предложении, чтобы акцентировать внимание читателя на данном, важном для него, высказывании. Иногда подобная пунктуация может свидетельствовать о подавляемой злости или недовольстве.

2.30. *I watched it many times just to see the little shit get smacked, so satisfying* (12.10.2023 9GAG) / Я смотрел это много раз только для того, чтобы увидеть, как этого **маленького засранца шлепают**, так **приятно**.

2.31. *So. fucking. satisfying* (12.10.2023 9GAG). / Так. **чертовски. приятно**.

2.32. *I love it* (12.10.2023 9GAG). / Мне так это нравится.

2.33. *I had to watch this 6 times. Six for the pure bliss it gave me* (12.10.2023 9GAG). / Мне пришлось посмотреть это 6 раз. Шесть за то **чистое блаженство**, которое это доставило мне.

Под тем же видео было обнаружено несколько комментариев, в которых авторы утверждают, что мужчина должен был прикончить ребенка (*should've just terminated*), и что, если бы они были на его месте, то до смерти бы замучили мальчика (*I would abuse this child into heaven's gate*) (примеры 2.35–2.36). В этом типе комментариев выражается не только нетерпимость и ненависть по отношению к детям, но и создается впечатление, что сторонники чайлдхейт могут действительно представлять угрозу жизни детей, поскольку в их рассуждениях содержатся открытые призывы к насилию над детьми,

вербализованные модальным глаголом *should* в сочетании со смысловым глаголом *terminate* (покончить) и образным выражением *abuse into heaven's gate* (замучить до смерти – до Небесных ворот). В примере 2.34 автор говорит о том, что ему доставляет удовольствие, когда дети получают травмы, падая с велосипедов, и он мог бы смотреть на это весь день. На языковом уровне это находит воплощение в виде словосочетания *all day* (весь день), которое выражает длительность действия, а также сленгового выражения с обценной лексикой *I don't give a shit about your kids* (мне насрать на ваших детей), которое иллюстрирует пренебрежительное отношение автора к несовершеннолетним.

2.34. *I could watch kids fall off bikes all day, I don't give a shit about your kids* (12.10.2023 9GAG). / **Я мог бы весь день смотреть**, как дети падают с велосипедов, **мне насрать на ваших детей**.

2.35. *Ah dont even. I would abuse this child into heaven's gate my dude* (12.10.2023 9GAG) / Ах, даже не надо. Я бы замучил этого ребенка до смерти, чувак.

2.36. *The man should've just terminated that little shit* (12.10.2023 9GAG). / Мужчина должен был просто **прикончить** это **маленькое дерьмо**

Подводя итоги данного параграфа, можно заключить, что языковая репрезентация добровольной бездетности в англоязычных социальных медиа не характеризуется значительными лингвокультурными особенностями. Так, англоязычные сторонники чайлдхейт также открыто выражают свою ненависть к детям посредством глаголов *to hate*, *can't stand*, *to loath* (ненавидеть). Кроме того, в англоязычном дискурсе чайлдхейт также используются отрицательные прилагательные для описания детей, которые приписываются такие негативные характеристики, как *gross* (мерзкие), *annoying* (раздражающие), *disgusting* (отвратительные), *filthy* (грязные). Среди наиболее ярких различий следует выделить следующее: в англоязычном дискурсе для придания большей выразительности своим высказываниям авторы более охотно используют обценную лексику. Помимо этого, в постах

англоязычных чайлдхейт часто встречаются дисфемизмы, которые являются частью дегуманизирующих метафорических сравнений, выражают экспрессивность и открыто оскорбляют несовершеннолетних: *crotch goblins, demon spawn, little pies of crap* и т.д. Стоит также отметить, что в текстах авторов англоязычного дискурса чайлдхейт присутствуют призывы к насилию (*the man should've just terminated that little shit*) и другие лексические единицы, которые вербализуют насильственное и пренебрежительное отношение к несовершеннолетним, а также содержат оскорбления в их адрес (*abuse this child into heaven's gate; the little shit get smacked; little shit got what he deserved*). Кроме того, присутствует ряд эмотивных лексических единиц, посредством которых авторы выражают положительные эмоции при виде сцен избиения или травмирования детей (*satisfying; I love it; the pure bliss*).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

По результатам проведенного анализа текстов сторонников чайлдфри и чайлдхейт были обнаружены языковые средства, которые вербализуют и транслируют идеи добровольной бездетности в массы. Так, можно сделать вывод о том, что представители чайлдфри как в испаноязычном дискурсе, так и в англоязычном не употребляют негативные лексические единицы по отношению к самим детям, они используют лексику, описывающую преимущества бездетной свободной жизни. Среди испаноязычных чайлдфри большое внимание уделяется сложностям, связанным с рождением и воспитанием детей (*mucha plata, dormir 3 horas; combiar pañale; mucha responsabilida*). Кроме того, они часто упоминают, что росли в неблагополучных семьях и в крайней нищете, поэтому они не хотят иметь детей, чтобы не повторить схожий сценарий и не сделать будущего ребенка таким же несчастным (*no cometer los errores de mis padres; el miedo a repetir patrones; no voy a cometer el error de mis papás*). Они также аргументируют свой выбор несовершенством и нестабильностью современного мира, сравнивая его с адом (*¿por qué traería a otro ser a vivir éste infierno?; este mundo está muy inestable*).

Англоязычные последователи чайлдфри также нередко упоминают о своем несчастливом детстве, и часто ссылаются на потенциальные сложности воспитания детей и отсутствие материнского инстинкта. Преимущественное отличие заключается в том, что англоязычные чайлдфри сосредоточены на преимуществах бездетной жизни (*to live on a goldmine, not to be tide down, an ability to take care of themselves*). Данные особенности наиболее ярко проявляются на лексико-семантическом уровне в форме лексем с соответствующей тематической семантикой.

Как испано-, так и англоязычные пропагандисты чайлдхейт используют прилагательные с негативной семантикой по отношению к самим детям, а также лексические единицы, которые вербализуют их ненависть и

пренебрежительное отношение к детям. Это нередко реализовано посредством лексических повторов пропозиции «я ненавижу детей». В дискурсе чайлдхейт на испанском языке усиление данного высказывание происходит при помощи наречий *de verdad* и *absolutamente*, а у англоязычных сторонников данного общественного движения в этом высказывании экспрессия передается через использование обценной лексики.

Помимо этого, в англоязычном дискурсе намного чаще встречаются прямые оскорбления и сравнения детей со злыми потусторонними существами – *monsters, crotch goblins, demon spawn* и т. д. Стоит отметить, что публикациям чайлдхейт присущи некоторые черты экстремистских текстов: у испаноязычных чайлдфри это проявляется в открытых призывах к насилию над детьми и популяризации причинения физического вреда несовершеннолетним, что выражено не только на лексическом уровне, но и посредством перифразов с глаголом *ir + a + инфинитив*, выражающим намерения (я буду бить детей). Что касается англоязычного дискурса, то в нем присутствуют одобрительные комментарии насилия над детьми, открытое выражение удовлетворения после просмотра видео с нанесением телесных повреждений несовершеннолетним (*fucking satisfying; I like it; the pure bliss*). Призывы к насилию в англоязычном дискурсе чайлдхейт вербализованы посредством модального глагола *should* в сочетании со смысловыми глаголами с семантикой «прикончить/прибить».

В дискурсе чайлдхейт отмечаются некоторые черты, присущие экстремистским текстам, такие как 1) призывы и подстрекательства к насилию над детьми, 2) рассуждения по поводу неполноценности человека из-за наличия детей (человек не может жить полноценной жизнью при наличии детей, они его ограничивают), 3) язык вражды по отношению к детям, посредством которого подчёркивается идея противопоставления, различия, и эта идея характеризуется как непримиримая.

Наиболее репрезентативным уровнем конструирования идеологии добровольной бездетности как среди представителей чайлдфри, так и среди

последователей чайлдхейт является лексический уровень. Так, используются тематические группы лексических единиц с отрицательной семантикой, вербализующие ненависть и тяготы воспитания детей, противопоставляемые вербализациям свободной и ничем не обремененной бездетной жизни. Задействуются также некоторые стилистические приемы для конструирования нужных авторам смыслов, на синтаксическом уровне как испано-, так и англоязычные авторы нередко прибегают к приему параллелизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной курсовой работе предпринята попытка выявления языковых средств, репрезентирующих добровольную бездетность в дискурсе чайлдфри и чайлдхейт и популяризирующих два этих феномена в социальных сетях и медиа.

Для достижения поставленной цели рассмотрены теоретические положения и базовые понятия социального дискурса как пространства продвижения некой совокупности социально значимых идей и смыслов, нацеленных на решение проблем и направление деятельности людей в социуме.

Изучив труды отечественных и зарубежных авторов по социальному и массмедийному дискурсам, мы пришли к выводу, что массовая коммуникация как форма речевой деятельности представляет собой социально обусловленный процесс, источником которого является социальный институт, намеренно конструирующий определенный тип сознания и установку, и находится в неразрывной связи с обществом, образуя социальный дискурс, опосредованный средствами массовой информации.

Отрицательное отношение к бездетности начинает формироваться еще в древности, бездетные женщины подвергаются осуждению и дискриминации, но в ходе исторического развития традиционные патриархальные ценности уступают место утверждениям о свободе выбора, праве на создание новых форм семьи и брака, включая добровольный отказ от деторождения, обусловленный социальными и психологическими причинами.

Постепенно начинают появляться такие феномены, как чайлдфри и чайлдхейт, распространение которых обосновано тем, что обществу все больше навязывается стремление к свободе, образованности и выстраиванию карьеры. В основе данных идеологических течений лежат различные социальные смыслы: чайлдфри – это люди с активной социальной позицией, которые осознанно не хотят иметь детей, а чайлдхейт – это радикальная форма

чайлдфри, которая культивирует ненависть и неприязнь к детям и ко всему, что с ними связано, что, в свою очередь, позволяет отнести подобные сообщения к жанру экстремистских текстов.

В практической части исследования был проведен языковой анализ текстов на испанском и английском языках на предмет выделения лексических, грамматических и стилистических средств конструирования идей добровольной бездетности в социальных сетях представителей чайлдфри и чайлдхейт. В ходе анализа удалось установить, что сторонники чайлдфри и чайлдхейт по-разному выражают свое отношение к детям, что, в свою очередь, указывает на невозможность отождествления данных социальных движений. Чайлдхейт идеологически отличается своей повышенной агрессией к детям, в то время как представители чайлдфри выражают нейтральное к ним отношение, не употребляют негативных оценочных суждений в адрес несовершеннолетних и уделяют особое внимание описанию преимуществ бездетной жизни и трудностей, связанных с деторождением.

В испаноязычном дискурсе чайлдфри неоднократно эксплицируется боязнь повторить ошибки своих родителей и ненамеренно травмировать ребенка, упоминается личный негативный опыт взросления. Добровольная бездетность нередко позиционируется как спасение ребенка от существования в жестоком мире, которому посредством ярких метафорических сравнений приписываются характеристики ада (*infierno*), а люди, осмелившиеся на продолжение рода, именуются эгоистами.

В англоязычном социальном дискурсе чайлдфри отказ от деторождения оправдывается нежеланием брать на себя ответственность за ребенка и его воспитание. Авторы постов утверждают, что не хотят «портить» своих будущих детей подобно тому, как когда-то их испортили родители. Транслируется пропозиция «Дети – это выбор» (*having kids is a CHOICE*), добровольная бездетность обосновывается тем, что современная семья как ячейка общества необязательно должна иметь детей. Преобладающее число постов англоязычных чайлдфри описывают прелести свободной бездетной

жизни. Так, отказ от деторождения приравнивается к возможности тратить время на себя и свое развитие и не ограничивать себя ни в чем, что на языковом уровне выражается посредством таких образных и устойчивых выражений, как *to live in goldmine* (жить припеваючи), *not to be tide down* (не быть связанной), *to take care of themselves* (заботиться о себе).

Идеология чайлдхейт, в свою очередь, может нести реальную угрозу обществу, поскольку тексты детоненавистников нередко содержат подстрекательство к насилию над несовершеннолетними. Так, можно обнаружить некоторые черты экстремистских текстов, среди которых: резко негативная оценочная лексика и язык вражды, используемые по отношению к детям, призывы к насилию, рассуждения по поводу неполноценности человека при наличии детей.

Стоит отметить, что в ходе исследования также было выявлено, что в испаноязычной лингвокультуре отсутствует особая номинация для идеологии чайлдхейт. В испанском языке для вербализации идей добровольной бездетности используются такие лексические единицы, как *sin hijos, sin hijos por elección, libre de hijos*. Однако на языковом и прагматическом уровнях тексты представителей чайлдфри и чайлдхейт достаточно четко разделяются.

При анализе англоязычных материалов представителей чайлдхейт были выявлены следующие языковые средства репрезентации добровольной бездетности: 1) большое количество резких отрицательно-оценочных прилагательных, которые используются при описании детей и приписывают им характеристики неприятных мерзких и вонючих созданий (*gross, annoying, disgusting, filthy*); 2) использование местоимения *it*, свидетельствующее о пренебрежительном отношении к детям и приравнивании их к неодушевленным предметам и животным; 3) открытые оскорбления в адрес детей, вербализованные с помощью обценной лексики и метафорических сравнений детей с нечестью и с экскрементами (*monsters, crotch goblins, demon spawn, little pies of crap*); 4) проявление агрессии по отношению не только к детям, но и к беременным женщинам (*when I see a pregnant woman it infuriates*

me; 5) открытые призывы к физическому насилию над детьми и их убийству (*the man should've just terminated, abuse this child into heaven's gate*), одобрение сцен избиения несовершеннолетних и выражения чувства удовлетворённости и эмоции удовольствия при просмотре сцен избиения несовершеннолетних (*to see the little shit get smacked, so satisfying*).

В связи с тем, что языковой аспект добровольной бездетности плохо изучен, результаты нашего исследования могут помочь выявить языковые механизмы распространения идей чайлдфри и чайлдхейт более точно с целью борьбы с экстремизмом и насилием над детьми.

В качестве перспектив настоящего исследования отметим возможность рассмотрения мультимодального аспекта репрезентации добровольной бездетности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Е.С. Массмедийный дискурс: сущность и особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. Вып. 12. С. 17–19.
2. Антонова Ю.А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма // Политическая лингвистика. 2013. С. 170–177.
3. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1990. С. 136–137.
4. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 529 с.
5. Белинская Д.В. Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Серия: общественные науки. 2018. Т.4. Вып. 13. С. 13–19.
6. Бичарова М.М. «Чайлдфри» и «чайлдхейт» среди Российской молодежи: к вопросу о причинах // Инновации в науке. 2016. Вып. 12. С. 37–41.
7. Большунова Т.В. Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ // Вестник университета. Серия: социальные технологии и процессы. 2018. Вып.4. С. 144–149.
8. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург: Изд-во ЕГУ, 2002. 379 с.
9. Гараева Э.И. Основопологающие причины и мотивы добровольной бездетности в современном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. Вып. 9. С. 1–5.
10. Гараева Э.И, Костина Н.Б. Добровольная бездетность: сущность, факторы детерминации // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019а. Вып. 5. С. 159–168.
11. Гараева Э.И., Костина Н.Б. Добровольная бездетность в современной России: отношение со стороны общества // Социально-

экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе. 2019б. Т1. С. 93–98.

12. Голиков Л.М. Семиотика экстремистского текста // Уголовный процесс. 2014. Вып. 7. С.66–69.

13. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости. 2014. Вып. 13. С.181–187.

14. Желтухина М.Р. Современный медиадискурс и медиакультура воздействия // Верхневолжский филологический вестник. 2016. Вып. 4. С. 154–159.

15. Игнаткина А.Л. Лингвистический и правовой статус текстов рунета, дискредитирующих институт семьи и материнство // Язык науки и профессиональная коммуникация. Язык науки и профессиональная коммуникация. 2022. Вып. 1. С. 89–104.

16. Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М.В. Йоргенсен, Л.Д. Филипс; пер. с англ. 2-е изд., испр. М.: Гуманитарный Центр, 2008. 352 с.

17. Касавин И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка // Канон+ОИ «Реабилитация», 2008. 542 с.

18. Карсавин Л.П. О личности / Л. П. Карсавин // Т. 1. Религиозно-философские сочинения. 1992. С. 19–29.

19. Ломакин И.В. Миграция идей: концепт «чайлдфри» в англоязычном и русскоязычном научных дискурсах // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: материалы XII международной научной конференции. 2019а. С. 113–115.

20. Ломакин И.В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019б. С. 394–436.

21. Лыскова В.Ю. Социальные сети: применение в образовании, формирование имиджа университета // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2014. Вып. 2. С. 211–213.
22. Медков В.М. Демография. Словарь демографических терминов [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://socioline.ru/seminar/library/middle/slovar.php> (дата обращения: 16.11.2023).
23. Мельникова О.К. К вопросу об определении термина «Интернет-дискурс» // Казанский вестник молодых учёных. 2018. Вып. 4. С. 30–33.
24. Новоселова Е.Н. Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. Вып. 1. С. 99–109.
25. Полутова М.А., Жанбаз О.О. Ценностные и мотивационные установки сообщества «Чайлдфри» с позиций постмодернизма // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. Вып. 1. С. 89–100.
26. Романова И.В., Жанбаз О.О. Чайлдфри в контексте трансформации семейных отношений // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. Вып. 12. С. 89–97.
27. Рябова А.С. Лингвистические особенности англоязычного дискурса социальных сетей // Огарёв-Online. 2020. Вып. 6 (143). С. 9–15.
28. Салимовский В.А., Ермакова Л.М. Экстремистский дискурс в массовой коммуникации рунета // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 1. С. 71–80.
29. Серебренникова Е.Ф. К проблеме аксиологического измерения социального дискурса // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2012. Вып. SA. С. 122–128.
30. Серебрякова А.Ю. Признаки Экстремистского текста в медийном дискурсе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2022. Вып. 2. С. 22–27.

31. Словарь иностранных слов / под ред. Н.С. Арапова, Р.С. Кимягарова и др. М., 1988. 336 с.
32. Солганик Г.Я. Современная публицистическая картина мира [Электронный ресурс]. 2000. URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_6 (дата обращения: 20.10.2022).
33. Хачатрян Л.М. Идеология чайлдфри в современном обществе // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. Вып. 33. С. 145–148.
34. Чутков С.С. Морфологический анализ идеологии М. Фридена // Политическая концептология: Журнал междисциплинарных исследований. 2017. Вып. 2. С. 211–220.
35. Щипицина Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа. М. Красанд, 2010. 296 с.
36. Crowley K. Feminism's New Age: Gender, Appropriation, and the Afterlife of Essentialism // State University of New York Press, 2011. 243 p.
37. Goncharenko M. Aspect of Social Discourse Retrospection // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2015. 166. P. 617–620.
38. Gouni O. Childlessness: Concept Analysis // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. 19(3). P. 1–47.
39. Healey J. Rejecting Reproduction: The National Organization for Non-Parents and Childfree Activism in 1970s America // Journal of Women's History. 2016. 28(1). P. 131–156.
40. Lakoff R. Language and Women's Place // Cambridge University Press. 1975. P. 45–80.
41. Tannen D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation. London: Virago, 1990. 330 p.
42. Temnikova L.B. Media Discourse as an Object of Intercultural Communication in English Scientific Magazines // Historical and Social-Educational Ideas. 2015. 7(1). P. 76–84.
43. Teun A. van Dijk. Society and Discourse. How Social Contexts Influence Text and Talk // Cambridge University Press, 2009. 209 p.

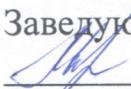
44. Yakimova A.V. Specific Features of Social Media Discourse (on the example of Instagram) // Urgent Problems of Modern Society. Language, Culture, and Technology in the Changing World. 2020. P. 126–131.

45. Angenot M. Théorie du discours social. Notions de topographie des discours et de coupure cognitives // Discours en contexte. 2006. 79. P. 12–25.

46. Apel K.O. Transformation der Philosophie // Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag. 1981. 380 p.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 О.В. Магировская

« 26 » июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДОБРОВОЛЬНОЙ
БЕЗДЕТНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ЧАЙЛДФРИ
И ЧАЙЛДХЕЙТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И
ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГРЯиПЛ
Ю.А. Горностаева

Выпускник

Э.Д. Данилова

Нормоконтролер

Д.М. Тербаева

Красноярск 2024